

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ.—Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, д. Логинова).

Въ С.-Петербургѣ.—Въ книжныхъ магазинахъ А. Ѡ. Базунова и С. В. Звонарева.

Въ Москвѣ.—Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 42.

24го октября

1872 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ, — 2 р. с.;

на домъ въ Ташкентѣ 2 р. 30 к. с.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сер. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву, и т. д.

съ пересылкою и доставкою

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИССЫКЪ-КУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ ВЪ 1869—1871 ГОДАХЪ.

Естественныя и производительныя силы уѣзда.

Южныя границы Исыкъ-кульскаго уѣзда, до 1869 года, не были опредѣлены съ точностью, потому что и самая мѣстность, лежащая на югъ, за хребтомъ Терскей-Алатау, не была изслѣдована. Благодаря же съемкѣ и рекогносцировкѣ, произведеннымъ въ 1869 году, барономъ Каульбарсомъ, граница эта можетъ быть въ настоящее время опредѣлена съ достаточною достовѣрностью, а именно:

У верховьевъ р. Текеса и Каркары въ хребтѣ Терскей-Алатау поднимается высокая группа горъ, носящая названіе Ханъ-Тенгри. Отъ этой группы, въ юго—юго-западномъ направленіи, отдѣляется высокій и почти недоступный, по отсутствію переваловъ, хребетъ, западный склонъ котораго носитъ мѣстное названіе *Сары-Ясы*; онъ тянется въ этомъ направленіи около 150 верстъ и можетъ быть принятъ за границу нашу съ кашгарскими владѣніями, такъ какъ жители послѣд-

нихъ не кочуютъ по эту сторону Сары-Ясы. Далѣ хребетъ этотъ пересекается ущельемъ р. Джанартъ, берущей начало у Ханъ-Тенгри и текущей параллельно Сары-Ясы, послѣ чего хребетъ, поворотивъ круто на востокъ, подъ названіемъ Кокъ-Шаала, тянется далѣ, параллельно Терскею, верстахъ въ 150 отъ него.

За Кокъ-Шааломъ лежатъ кашгарскія владѣнія, принадлежація городу Турфану; въ самомъ хребтѣ есть три перевала: восточный—Койге, средній — Кукуртукъ и западный—Бедель; изъ нихъ наиболѣе удобный, даже для колеснаго пути — Бедель, отъ котораго Турфанъ находится въ трехъ переходахъ; остальные два перевала очень мало доступны.

На всѣхъ трехъ перевалахъ находятся кашгарскіе пикеты, сила которыхъ, по слухамъ, на Бедель до 100 человекъ и на двухъ другихъ—по 20. Якубъ-бекъ не дозволяетъ своимъ киргизамъ кочевать по сю сторону Кокъ-Шаала, и наши киргизы пасутъ свои стада на всемъ пространствѣ между Терскеемъ, Сары-Ясы и Кокъ-Шааломъ. Мѣстность эта, включающая въ себѣ верховья Сыртъ-Дары, у нашихъ киргизъ извѣстна подъ общимъ названіемъ Сырта.

Такимъ образомъ границу Иссыкъ-кульскаго уѣзда съ кашгарскими владѣніями можно считать хребты Сары-Ясы и Кокъ-Шаалъ до прохода Бедель, отъ котораго граница идетъ по прямой линіи до верховьевъ р. Атъ-Паши, впадающей въ р. Нарынъ.

Сыртомъ пользуются исключительно киргизы Иссыкъ-кульскаго уѣзда, выгоняя туда табуны лошадей на зимовку, а потому Сыртъ также слѣдуетъ включить въ составъ территоріи уѣзда; считая площадь его приблизительно въ 20 т. кв. верстъ получимъ, что Иссыкъ-кульскій уѣздъ весь занимаетъ пространство около 50 т. кв. вер. Изъ этого числа около 10 т. кв. в. заняты поверхностью озера Иссыкъ-куль и около 500 кв. вер.—подъ лѣсомъ растущимъ въ ущельяхъ по Кунгею и Терскею, а также въ долинѣ р. Текеса; лѣсъ этотъ состоитъ исключительно изъ строевыхъ елей и только на р. Текесѣ есть береза въ довольно большомъ количествѣ. Въ топографическомъ отношеніи всю площадь, занимаемую Иссыкъ-кульскимъ уѣздомъ, можно раздѣлить на части, играющія каждая особенную роль въ экономическомъ быту населенія, а именно:

1) Долина Текеса, составляющая крайнюю, восточную часть территоріи уѣзда, представляетъ одну изъ лучшихъ мѣстностей всего края; она покрыта березовыми рощами, а въ боковыхъ ущельяхъ—еловымъ лѣсомъ. Къ концу мая долина вся покрывается великолѣпными кормовыми травами, которыя не выгораютъ въ теченіи всего лѣта. Благодаря этому обстоятельству, Текеская долина служитъ для кочевокъ всего киргизскаго населенія уѣзда въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ. Въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ киргизы со всѣмъ скотомъ блаженствуютъ въ этой долинѣ; въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ—вся долина пустѣетъ, такъ какъ киргизы откочевываютъ на озеро Иссыкъ-куль, для уборки хлѣба. Кромѣ того, въ эти мѣсяцы долина остается безъ населенія для того, чтобы кормы поднялись. Въ ноябрѣ почти половина всѣхъ лошадей Иссыкъ-кульскаго уѣзда гонится снова на Текесъ, гдѣ онѣ зимуютъ, пользуясь превосходнымъ подсиѣжнымъ кормомъ, такъ какъ въ долинѣ Текеса не бываетъ большихъ снѣговъ.

2) Высокая плоская возвышенность, лежащая по верховьямъ рѣкъ Каргары и Тюпа и рѣки Учъ-мерке. Площадь эта, вслѣдствіе своего высокаго положенія, имѣетъ очень суровый климатъ и открыта дѣйствию вѣтровъ, господствующихъ на ней постоянно. Вслѣдствіе этихъ причинъ, она посѣщается киргизами только при перекочевкахъ съ озера на Текесъ и обратно.

3) Долина Иссыкъ-куля, къ которой относятся также долины рѣкъ: Тюпа и Джергала, играетъ самую главную роль въ жизни населенія. Въ ней все населеніе Иссыкъ-кульскаго уѣзда имѣетъ свои зимовки, а по рѣчкамъ, впадающимъ въ озеро, и въ двѣ вышеназванныя рѣки, устраиваетъ свои пашни. Въ зимнее время бараны пасутся по Кунгею и Терскею.

Рѣки Тюпъ и Джергаланъ раздѣляются между собою грядою холмовъ, носящихъ общее

название Тесьма; холмы эти раннею весною покрываются отличными кормовыми травами и въ теченіи марта, апрѣля и мая служатъ для пастбы всего находящагося въ уѣздѣ скота.

4) Сыртъ—это общее названіе мѣстности, лежащей по ту сторону Терскея, до хребта Кокъ-Шаала, и заключающей въ себѣ верховья Нарына и долины рѣкъ Иръ-таша и Иштыка, впадающихъ въ Джанартъ. Мѣстность эта, по своему высокому положенію, суровости климата и отсутствію лѣсовъ,—неудобна для постоянного жительства киргизъ. Въ зимніе же мѣсяцы волости, кочующія по Терскею, выгоняютъ табуны своихъ лошадей на Сыртъ, и, по ихъ отзывамъ, тамъ имѣются во время лѣта хорошіе корма.

Населенные пункты.

Изъ всѣхъ поименованныхъ нами мѣстностей, для осѣдлой жизни болѣе всего удобна долина озера Иссыкъ-куль. По южному и сѣверному берегамъ его, до предгорій, лежитъ полоса земли, вполне удобная для земледѣлія, пересекаемая большимъ числомъ рѣчекъ и ручьевъ, изъ которыхъ очень удобно проводить воду для поливки полей; близость лѣса и озера вполне обезпечиваютъ развитіе осѣдлыхъ поселеній. Кромѣ того, долина р. Текеса также вполне удобна для поселеній.

Въ настоящее время въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ находятся слѣдующія поселенія: а) Уѣздный городъ на р. Караколѣ. Къ застройкѣ этого пункта, вмѣсто упраздненнаго укрѣпленія Аксу, приступлено было въ сентябрѣ 1869 года и въ настоящее время окончены постройкою: большая половина базара, въ которомъ считается 60 лавокъ и 16 частныхъ домовъ. б) Укр. на р. Караколѣ, лежащее въ одной верстѣ выше города по рѣкѣ; зданія въ немъ исключительно казенныя, именно: казармы на одну роту (*), полу-госпиталь, провіантскій магазинъ, гаубтвахта, и другія. в) Поселеніе крестьянъ-переселенцевъ, прибывшихъ въ уѣздъ въ 1868 и 1869 г.г., на р. Тюпъ. Крайняя бѣдность переселенцевъ не дала возможности устроиться съ своими усадьбами, въ первый же годъ, по прибытіи на мѣсто. Чтобы только перезимовать кое какъ эту зиму, (1868 года) они устроили на-скоро 18 избъ, въ которыхъ помѣщались по двѣ семьи въ каждой. Въ настоящее время поселеніе на р. Тюпъ, состоитъ уже изъ дворовъ, вполне устроенныхъ.

г) Шесть семействъ переселенцевъ посорившись съ тѣми, которые поселились на р. Тюпъ, самовольно устроили себѣ избы и пашни на сѣверномъ берегу озера Иссыкъ-куль, противъ ущелья Курменты; они поставили тамъ четыре избы, чтобы провести въ нихъ зиму 1869 года. Поселеніе это весною 1870 года было упразднено и поселенцы переведены обратно на р. Тюпъ, такъ какъ нельзя дозволить крестьянамъ самовольно избирать мѣста для поселеній и садиться отдѣльными усадьбами, въ виду неудобствъ административныхъ и стѣсненія киргизъ при кочевкахъ и пастбѣ скота.

Сообщенія и дороги.

Колесныхъ и разработанныхъ дорогъ въ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ, а между тѣмъ, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ трудно доступными горами, уѣздъ крайне нуждается въ хорошемъ сообщеніи. Въ настоящее время сообщеніе же производится по киргизскимъ тропамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ важное значеніе для края, по значительному числу проходящихъ по нимъ каравановъ.

а) Почтовый трактъ, соединяющій уѣздъ съ г. Вѣрнымъ первоначально проложенъ былъ отъ Каракола на востокъ, почти у подножія Терскея, и затѣмъ переваливалъ горный хребетъ Кызыль-кю; перевалъ этотъ очень затруднителенъ, особенно осенью и въ зимнее время, по причинѣ большихъ снѣговъ и частыхъ бурановъ; далѣе дорога пролегла по высокому горному проходу Санъ-ташъ и потомъ, повернувъ на сѣверъ, выходила на высокую плоскую возвышенность, между рѣками Каръ - Карой и Мерке; затѣмъ дорога шла уже по территоріи Вѣренскаго уѣзда.

Дорога эта была крайне неудобна для сообщенія въ зимніе мѣсяцы на пространствѣ между Кызыль-кюемъ и Кегенскимъ пикетомъ,

(*). Нынѣ кварт. штабъ, 3-й и стр. роты 1 Турк. лин. баталіона.

вслѣдствіе огромнаго количества снѣга выпадающаго здѣсь, и постоянныхъ бурановъ, а потому, съ 1870 года, была упразднена. Новый почтовый трактъ направляется отъ Каракола къ устью Тюпа, затѣмъ по-сѣверному берегу озера Иссыкъ-куль до Куте-малдовъ, миновавъ это урочище, трактъ входить въ ущелье Боамъ, которымъ и спускается въ долину р. Чу. къ Токмаку. Для проложенія по этому тракту колеснаго пути разработано Боамское ущелье, и устроено въ немъ нѣсколько мостовъ чрезъ р. Чу. На остальномъ же пространствѣ, кромѣ устройства постояннаго моста чрезъ р. Джергаланъ, произведены работы по разчиствѣ бродовъ чрезъ рѣчки и устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спуски и подъемы къ переправамъ.

б) Главная караванная дорога изъ Кашгара въ Кульджу начинается у прохода Бедель, находящагося на южной границѣ Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, въ хребтѣ Кокъ-шайль, слѣдуетъ чрезъ Сыртъ къ Барсъ-коунскому проходу, на южномъ берегу озера, затѣмъ идетъ берегомъ озера на Караколъ. Отсюда дорога идетъ бывшимъ почтовымъ трактомъ на проходъ Кызылъ-кю и Санъ-Ташъ, далѣе пересѣкаетъ верховья Каркары и выходитъ на р. Кегень, слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ и по р. Чалкоды-су и въ верховьяхъ ея пересѣкаетъ нашу государственную границу.

Численный составъ населенія.

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1869 г. былъ сдѣланъ первый опытъ народной переписи въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ. Разумѣется, числа добытыя этою переписью нельзя было принимать за достовѣрныя, тѣмъ не менѣе онѣ даютъ очень приблизительныя данныя для сужденія о числѣ жителей въ уѣздѣ, общее число которыхъ оказалось въ 1869 году 43,443 души обоего пола. Изъ этого общаго числа 512 душъ составляли лица, служащіе по администраціи, войска и крестьяне - переселенцы, остальное же приходится на инородцевъ.

Движеніе населенія.

По неимѣнію данныхъ, нѣтъ возможности вывести въ настоящее время какія нибудь положительныя заключенія о прибыли и убыли населенія, особенно туземцевъ.

Изъ полученныхъ переписью свѣдѣній о населеніи уѣзда, видно, что среднимъ числомъ на каждую кибитку или семейство приходится:

у киргизъ	4, 18 душъ.
— калмыковъ	4, 22 —
— сартовъ	2, 55 —
— татаръ	2, 31 —

Небольшое количество душъ, приходящееся на семью у сартовъ и татаръ, происходитъ отъ того, что въ счетъ вошли и временно пребывающіе въ уѣздѣ, для торговли, которые оставили свои семьи въ мѣстахъ постояннаго жительства; татары же большею частью недавно прибыли въ уѣздъ и не успѣли жениться и обзавестись семейю. Нельзя не обратить вниманіе на малолюдность семей у киргизъ и калмыковъ, и судя по этому факту, можно предполагать, что прибыль населенія въ нихъ находится не въ очень благоприятныхъ условіяхъ. Къ числу одного изъ главныхъ условий успѣшнаго умноженія населенія, принадлежитъ нормальное отношеніе числа мужчинъ къ женщинамъ, а именно, необходимо чтобы число послѣднихъ было равно первымъ или даже превышало его. Между тѣмъ оказывается замѣчательный недостатокъ женщинъ во всемъ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ, такъ у киргизъ на 1000 мужчинъ приходится 851 женщина; у калмыковъ на 1000 муж.—735 женщ. Обстоятельство это должно имѣть неблагоприятное вліяніе на приращеніе населенія, что и подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ волостяхъ, въ которыхъ разница между числительностью мужчинъ и женщинъ наибольшая, семейства имѣютъ меньше членовъ и обратно, такъ въ бывшей Туруайгырской волости (Сары-багиши) женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, а именно: на 1000 мужчинъ приходится 1004 женщины, и семейства у нихъ самыя многочисленныя— по 4,50 души на каждую семью; въ Зауке-Барсъ-Коунской волости женщинъ меньше, чѣмъ въ другихъ волостяхъ, такъ что на 1000 мужчинъ приходится только 814 женщ.; за то здѣсь на каждую семью приходится только 3,77 души.

Основываясь на этихъ данныхъ, можно съ достовѣрностью заключить, что увеличеніе населенія между киргизами находится въ очень неблагоприятной обстановкѣ.

Земледѣліе.

Общей хозяйственной съемки уѣзда производимо по настоящее время не было; даже мѣстности, назначенныя для поселеній и для вновь строящагося на р. Караколѣ города, не были сняты хозяйственною съемкою, а потому невозможно и судить съ достовѣрностью о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ.

Земли, удобныя для земледѣлія, лежатъ по долинамъ рѣкъ Джергаланъ, Тюна и по

ихъ притокамъ; полоса земли между берегами озера Иссыкъ-куль и предгорьями также очень плодородна и въ настоящее время на этихъ мѣстахъ киргизы имѣютъ свои пашни. Кромѣ того, вся долина рѣки Текеса представляетъ благоприятныя условія для хлѣбопашества. Въ пяти-десятихъ годахъ богинцы и калмыки имѣли свои пашни въ этой долині. Вообще земледѣліе въ уѣздѣ находится только въ самомъ началѣ своего развитія. Почва, по имѣвшимся примѣрамъ, съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ хлѣбопашца, давая въ урожайные годы:

пшеницы	самъ 10—12.
овса . . .	— 15—20.
проса . . .	— 60—65.

Пашни должны быть обезпечены искусственнымъ орошеніемъ, но въ большую часть годовъ къ нему не приходится прибѣгать, потому, что при достаточно влажной атмосферѣ, отъ испареній озера и равномерномъ паденіи дождей лѣтомъ, хлѣба вызрѣваютъ и безъ ирригаціи.

Туземные жители, киргизы, очень мало занимаются хлѣбопашествомъ, и то только въ размѣрѣ необходимости удовлетворить свои скромныя потребности; среднимъ числомъ, на одну кибитку высѣвается:

пшеницы	— $\frac{1}{2}$ четверти (1 капъ)
ячменя	— $\frac{1}{4}$ четверти ($\frac{1}{2}$ капа)
и проса	— $\frac{1}{2}$ пуда.

(Данныя эти заимствованы изъ показаній волостныхъ управителей).

Изъ другихъ жителей уѣзда, калмыки, сарты и татары, хотя и занимаются земледѣліемъ нѣсколько въ большемъ размѣрѣ, но число ихъ незначительно и самое добываніе ограничивается ихъ личными нуждами и удовлетвореніемъ потребностей незначительной части населенія, не занимающейся хлѣбопашествомъ.

Затѣмъ вся надежда на развитіе земледѣлія въ будущемъ, лежитъ на крестьянахъ-переселенцахъ, пребывающихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и Сибири.

Первые переселенцы прибыли сюда осенью 1868 г. и затѣмъ нѣсколько семей—весною 1869 года.

Первые, хотя и успѣли приготовить пашни подъ ранній посѣвъ, но количество его соразмѣрили только съ числомъ имѣемыхъ рабочихъ рукъ и скота, и снятаго ими хлѣба едва достало только на прокормленіе ихъ семействъ и на расплату долговъ, сдѣланныхъ за зиму и лѣто, до уборки посѣяннаго. Вторые же, прибывъ весною 1869 г., подняли запашку поздно, такъ что большую часть посѣва не успѣли снять съ полей и онъ остался на корню подъ снѣгомъ. Въ настоящее время земледѣліе у поселенцевъ находится въ весьма удовлетворительномъ положеніи.

Изъ хлѣбныхъ и огородныхъ растений обрабатываются: 1) Рожь яровая, была засѣяна впервые крестьянами переселенцами; урожай вышелъ около 1,8. Зерно было полное и тяжелое, такъ что вообще крестьяне остались довольны собраннымъ хлѣбомъ. Весь урожай пошелъ на посѣвъ въ 1870 г.

2) Озимая рожь; засѣяна нѣкоторыми крестьянами для пробы осенью 1869 г.; результаты были удовлетворительны.

3) Пшеница озимая была засѣяна однимъ крестьяниномъ съ осени 1868 г., урожай вышелъ отличный—самъ десять. Зерно полное и тяжелое. Благодаря этому удачному опыту нѣкоторые изъ крестьянъ засѣяли пшеницу осенью 1869 года и съ того времени продолжаютъ посѣвы.

4) Пшеница яровая была засѣяна какъ крестьянами, такъ и всѣмъ остальнымъ населеніемъ, занимающимся земледѣліемъ. Ростъ и колосъ обѣщали обильный урожай, но при уборкѣ оказалось, что зерно поражено было ржавчиною (по киргизски: *дамъ*), вслѣдствіе чего оно вышло очень мелкое и мучнистыхъ частицъ въ немъ было очень мало, такъ что при перемолѣ давало очень много отрубей. Ржавчина на яровой пшеницѣ была въ уѣздѣ повсемѣстно, исключеніе представляли только пашни Конуръ-уленъ-алабашской волости, по р. Джиты-угузу. По словамъ туземцевъ, болѣзнь эта произошла отъ сыраго лѣта, причѣмъ пашни поливали еще и изъ арыковъ.

5) Овесъ былъ засѣянъ въ количествѣ около 50 четв., а снято около 400 четв. Выше было сказано, что въ хорошіе годы онъ родится отъ 15—20, такъ что первые посѣвы его нельзя было отнести къ особенно урожайнымъ. Но за то качествомъ зерна, урожай былъ очень хорошъ: четверть вытягивала отъ 5 пуд. 25 ф. до 6 пудъ. Особенно хорошъ родился овесъ тамъ, гдѣ онъ засѣянъ былъ на новяхъ, и безъ полива.

6) Ячмень сѣялся киргизами и сартами; урожай по количеству и качеству зерна, вышелъ средній.

7) Просо сѣялось киргизами; урожай былъ средній.

8) Гречиха; однимъ изъ крестьянъ на Тюпѣ было засѣяно на пробу одинъ пудъ гречи; собрано 10 пудовъ; качество зерна оказалось отличное.

Крестьянами на р. Тюпѣ были устроены весною 1869 г. бахчи, на которыхъ они засѣяли:

1) Арбузы;—несмотря на поздній посѣвъ, они успѣли вызрѣть къ началу сентября.

2) Огурцы, давшіе очень хорошій урожай.

3) Картофель родился очень крупный и мучнистый.

4) Свекла родилась также очень хорошо; нѣкоторыя свекловицы были отъ 3 до 4 фунтовъ вѣсомъ.

5) Рѣдька крупная, плотная и сочная.

6) Морковь очень крупная; нѣкоторые корни вѣсили отъ 1½ до 2 фунтовъ.

7) Подсолнечникъ.

8) Тыквы родились въ изобиліи и огромныхъ размѣровъ.

Замѣчательно, что бахчи эти были устроены безъ всякаго искусственнаго орошенія, а между тѣмъ всѣ овощи, по качеству своему и размѣрамъ, превзошли ожиданія крестьянъ.

Изъ фабричныхъ растений, засѣянъ былъ ленъ, давшій отличный урожай и очень хорошія, длинныя и мягкія волокна; опытовъ приготовленія изъ него пряжи дѣлаемо еще не было.

Овощи посѣянные въ окрестностяхъ бывшаго укр. Аксу и на р. Караколѣ, дали далеко не такія сборы, какъ на р. Тюпѣ.

Судя поэтимъ опытамъ, видно что въ Исыкъ-кульской долинѣ всѣ роды хлѣбныхъ и фабричныхъ растений и овощей воспроизводятся почвою очень хорошо, и тѣмъ обуславливаютъ возможность развитія осѣдлыхъ поселеній.

Садоводство еще почти не существуетъ въ Исыкъ-кульскомъ уѣздѣ; главною причиною этому—отсутствіе дикихъ фруктовыхъ деревьевъ, которые могли бы быть пересажены въ сады, а также недостатокъ и лиственныхъ деревьевъ для посадки. Въ горахъ, обрамляющихъ озерную долину, лѣса исключительно хвойные, не выдерживающіе пересадки на почву долины; по берегамъ же рѣкъ растутъ только кусты тала. Начальникомъ уѣзда маіоромъ А. П. Чайковскимъ сдѣланъ первый опытъ разведенія сада на Караколѣ: весною 1869 г. небольшое пространство земли около его дома засажено таломъ, осиною и нѣсколькими деревцами урюка, привезенными изъ ущелья Урюкты. Чтобы судить о возможности разведенія садовъ на долинѣ, необходимо выждать нѣсколько времени, такъ чтобы деревья перенесли нѣсколько зимъ.

По метеорологическимъ наблюденіямъ лѣкаря Игнатовскаго, въ теченіи двухъ лѣтъ въ укр. Аксу, климатъ Исыкъ-кульскаго уѣзда представляется очень умѣреннымъ; такъ средняя температура за 1868 г. была $+6,84^{\circ}$ и самая низкая температура въ 8 час. вечера— $6,0^{\circ}$; въ 1869 году наблюденія не производились постоянно, но замѣчено однако, что годъ этотъ былъ нѣсколько суровѣе 1868 года, а морозъ доходилъ до $12,0^{\circ}$. Вообще же и въ зимнее время по ночамъ ртуть не опускается ниже— $15,0^{\circ}$. Судя по этому, фруктовые деревья, какъ напр. яблоки, груши, вишни и сливы должны выдерживать здѣшній климатъ на открытомъ воздухѣ. Трудно только предвидѣть, какое вліяніе могутъ имѣть на нихъ сильныя бураны въ декабрѣ, январѣ и началѣ февраля мѣсяца. Къ опытамъ по воспитанью фруктовыхъ деревьевъ было приступлено и въ 1870 году.

(Продолж. слѣдуетъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ.—Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, д. Логинова).

Въ С.-Петербурѣ.— Въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова и С. В. Звонарева.

Въ Москвѣ.—Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ,

издаваемые на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ, — 2 р. с.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 р. 30 к. с.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТѢ.

№ 44.

7-го ноября

1872 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.

сер. съ пересылкою во все го-
рода Имперіи и съ доставкою на
домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шриф-
томъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной
величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву, и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИССЫКЪ-КУЛЬСКИЙ УѢЗДЪ ВЪ 1869—1871 ГОДАХЪ.

Естественныя и производительныя силы уѣзда.

(Продолженіе) (*).

Скотоводство.

Все богатство туземнаго населенія заключается въ скотѣ. Мѣстный скотъ отличается нѣсколько своими качествами отъ большеордынскаго: вообще онъ мельче, особенно бараны и лошади, за то послѣднія отличаются удивительною выносливостію и способностію къ горной ѣздѣ, безъ всякаго повидимому вліянія на ноги и копыта. На 1 кибитку или хозяина приходится.

	у кир- гизъ:	у сар- товъ:	у калмы- ковъ:	у та- таръ.
верблюдовъ	0,5	1,1	0,02	0,08
лошадей	8,2	15,1	5,7	4,5
рогат. скота	1,1	2,3	1,7	0,8
барановъ	34,8	173,3	17,4	12,1

Особенно мало въ уѣздѣ верблюдовъ, которыхъ среднимъ числомъ приходится по 0,5 на кибитку и рогатаго скота—по 1 штукѣ на кибитку. Зная, какую важную роль играетъ верблюдъ при перекочевкахъ, понятно, отчего населеніе такъ дорожить имъ и до такой степени не охотно отдаетъ верблюдовъ въ наемъ, что часто не бываетъ возможности нанять ихъ подъ перевозку тяжестей ни за какую цѣну. Повидимому климатъ здѣшній неблагоприятствуетъ размноженію этого полезнаго животнаго и много трудовъ и хлопотъ стоитъ хозяину выростить верблюженка.

Киргизы говорятъ, что на долину весной и лѣтомъ верблюды подвергаются особой болѣзни, происходящей отъ того, что какая то мошка набивается верблюдамъ въ ноздри и дыхательное горло, отчего животныя гибнутъ; по этому—то, съ наступленіемъ весны всѣ верблюды выгоняются въ горы.

Малочисленность рогатаго скота у туземцевъ происходитъ вслѣдствіе нерѣдкихъ и сильныхъ падежей и нужно много времени, чтобы населеніе могло послѣ того поправиться и возратить потери, понесенныя имъ отъ этого бѣдствія.

Между киргизами богатство скотомъ распределяется неравномѣрно: такъ верблюдами наиболѣе богаты Конуръ-улень-алабашская и Туруайгырская (сарыбагиши) волости, въ нихъ приходится по 0,6 верблюда на кибитку; лошадьми богата Консуйская волость, гдѣ приходится по 10,2 на кибитку; рогатымъ скотомъ Зауке-Барсъ (коонская) по 1,3 на кибитку и баранами Тургенъ-Аксуйская по 56,5 на кибитку.

Промыслы сельскаго и городского населенія.

Изъ промысловъ въ уѣздѣ существуютъ:

1) Звѣроловство, коимъ добываются лисицы и куницы, продаваемыя на вывозъ; охотою занимаются исключительно киргизы; лисицъ травятъ беркутами и ареною травли служить долина Текеса и Сыртъ; куницъ ловятъ въ капканы. По словамъ охотниковъ, охота становится съ каждымъ годомъ бѣднѣе. Можно полагать, что въ годъ вылавливается около 3 т. штукъ лисицъ и около 1500 куницъ.

2) Рыболовство на озерѣ Иссикъ-куль находится въ самомъ началѣ своего развитія, и пока добываніе ограничивается потребленіемъ войскъ и русскихъ жителей. Ловлею занимаются крестьяне и войска. Первые еще не успѣли обзавестись вполне необходимыми снастями и ловятъ рыбу по бухтамъ. Вѣроятно вслѣдствіе того, что понеимѣнію лодокъ и большихъ снастей, ловлею занимались до сихъ поръ по берегамъ и бухтамъ, вылавливались только три породы рыбъ: 1) сазанъ, доходящій длиною до 1 аршина и до 35 ф. вѣсомъ, 2) маринка, употребленіе которой въ пищу производитъ лихорадку; особенно вредна икра и потому ее очень мало употребляютъ, и 3) Чебаки—мелкая рыба, не больше одной четверти, очень вкусная.

Къ видамъ промышленности слѣдуетъ отнести также выдѣлку мерлушекъ, лисьихъ и куньихъ шкурокъ.

(*) См. Тур. Вѣд. № 42.

Заводовъ и фабрикъ въ Исыкъ-кульскомъ уѣздѣ нѣтъ; впрочемъ къ первымъ слѣдуетъ отнести туземныя мукомольныя мельницы, самаго первобытнаго образца. Такая мельница состоитъ изъ неподвижно укрѣпленнаго жернова, съ круглымъ отверстиемъ по срединѣ; на этомъ жерновѣ лежитъ другой надѣтый на деревянный стержень, проходящій свободно черезъ отверстие нижняго жернова; къ нижнему концу стержня прикрѣпляются горизонтально нѣсколько лопастей, на которыя дѣйствуетъ вода и заставляетъ вращаться верхній жерновъ. Понятно, что при подобномъ устройствѣ, работа мельницъ крайне слаба, и каждая изъ нихъ едва успѣваетъ перемолоть муку на нужды нѣсколькихъ семей.

Кромѣ того мельницы имѣютъ еще два очень важные недостатка: при небольшомъ морозѣ онѣ уже перестаютъ работать на цѣлую зиму; такъ напр. съ декабря мѣсяца 1869 года въ цѣломъ уѣздѣ только двѣ подобныя мельницы могли работать, остальные же всѣ замерзли. Кромѣ того камень (*), изъ котораго сдѣланы жернова, очень мягокъ, и потому мука получается крупнаго размола и съ такимъ процентомъ песка, что почти нѣтъ возможности ѣсть хлѣбъ, выпеченный изъ такой муки. Крестьяне говорятъ, впрочемъ, что на Курментахъ, въ ущельѣ, ими найденъ камень очень годный на выдѣлку жернововъ.

Изъ предметовъ заводской промышленности, мѣстными жителями готовится мыло, самаго низкаго достоинства и салныя свѣчи; для производства того и другаго особыхъ приспособленій и помѣщеній нѣтъ, а дѣлаются они подѣ открытымъ небомъ, при помощи единственнаго орудія: казановъ.

Торговля.

До 1869 года уѣздъ имѣлъ очень важное значеніе въ торговыхъ связяхъ Джитышара съ Кульджею, какъ мѣстность, чрезъ которую пролегалъ главный караванный путь между этими владѣніями. Въ этомъ же году движенія каравановъ изъ Джитышара чрезъ уѣздъ совсѣмъ небыло; изъ распросовъ торговыхъ людей оказалось, что владѣтель Джитышара запретилъ караванамъ проходить чрезъ Исыкъ-кульскій уѣздъ; причины побудившія его къ подобному распоряженію, объяснить довольно трудно; но изъ того обстоятельства, что приказано всѣмъ караванамъ, проходящимъ въ Кульджу и обратно въ его владѣнія, слѣдовать по дорогѣ, идущей чрезъ Музартскій проходъ въ Тянь-Шанѣ, должно полагать, что этою мѣрою Якубъ-бекъ имѣлъ въ виду достигнуть разработки, для удобнаго движенія, этого труднаго прохода. Если бы эта цѣль была достигнута, то тогда торговля сношенія, на будущее время не зависѣли бы отъ его отношеній къ русскому правительству; кромѣ того, разработка Музартскаго прохода важна для него и въ военномъ отношеніи, какъ единственной дороги, соединяющей непосредственно его владѣнія съ Кульджею. По слухамъ, Музартскій проходъ загражденъ съ южной стороны сильно укрѣпленнымъ постомъ кашгарцевъ и въ теченіи всего лѣта 1869 года до 500 человекъ постоянно находились на работахъ по разработкѣ прохода для болѣе удобнаго сообщенія. Впрочемъ несмотря на эти мѣры, со стороны правителя Джитышара, торговцы остались очень недовольны распоряженіемъ о направленіи каравановъ черезъ Музартъ, потому что несмотря на разработку, проходъ этотъ допускаетъ перевозку только на лошадяхъ и при этомъ приходится слѣдовать ледниками по вырубленнымъ въ нихъ ступенямъ.

Слѣдующія цифры, представляющія сумму, привоза и вывоза товаровъ, даютъ понятіе о вліяніи вышеприведеннаго распоряженія

(* Жернова привозятся готовыми изъ кулджинскихъ предѣловъ и такъ какъ доставка дѣлается на вьюкахъ, то они не могутъ быть велики, только на одной изъ мельницъ диаметръ жернововъ въ аршинъ, на всѣхъ же остальныхъ они гораздо меньше. Жернова выдѣланы изъ камня, подходящаго по наружному виду къ породѣ конгломератовъ и для простаго глаза представляютъ круглый кварцовый гравій, связанный крѣпкимъ цементомъ. Въ природѣ не случается выдѣлъ залежей этого камня и потому очень можетъ быть, что онъ приготавливается искусственно, какъ это и утверждаютъ туземцы.

Якубъ-бека на количество привозимыхъ товаровъ.

ТОВАРОВЪ.	1867 г.		1868 г.		1869 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Привезено			120,214	35	82,563	82
Вывезено за границу					989	»
Прошло транзитомъ					2,483	23
Скота:						
Выгнано изъ уѣзда					109,062	»
Прогнано транзитомъ					7,170	»
Итого	391,146	30	120,214	35	202,268	5

Въ сравненіи съ 1867 г. привозъ товаровъ въ 1869 году уменьшился почти вдвое. Торговля ограничивается исключительно сбытомъ предметовъ, необходимыхъ для ежедневной жизни туземнаго населенія, въ обмѣнъ на скотъ. Киргизы и калмыки совсѣмъ незнакомы съ употребленіемъ денегъ вообще и нашихъ денежныхъ знаковъ въ особенности; затрудняясь въ расчетѣ стоимости рубля и мелкой разбѣнной монеты, они вымѣниваютъ нужныя имъ ткани на одежду и разные предметы по хозяйству, на барановъ, такъ что единицею при всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ служитъ баранъ; денегъ нашихъ совсѣмъ нѣтъ у нихъ въ обращеніи въ особенности потому, что они не могутъ уяснить себѣ цѣнности ихъ. Напримѣръ, очень часто случается, что киргизъ пригнать на базаръ продать барановъ, ему предлагаютъ 2 р. 50 к. и 3 р. за барана, и онъ не беретъ, а тутъ же промѣниваетъ ихъ у сартовъ на разный товаръ, котораго получаетъ, по самой строгой оцѣнкѣ, не болѣе, какъ на рубль.

При всякомъ удобномъ случаѣ киргизамъ разъясняется, какіе большіе убытки несутъ они мѣняя барана на товаръ, но очень многіе еще понимаютъ, какъ безбожно наживаются сарты на ихъ счетъ; главная же причина, почему киргизы не любятъ продавать свои произведенія за наличныя деньги,—это не умѣнье ихъ считать послѣднія, еще очень немногіе между ними дошли до этой премудрости.

Приблизительно можно даже высчитать какія барыши получаютъ торговцы сарты за свой товаръ:

Въ 1869 году въ уѣздѣ привезено изъ Джиты-Шара и коканскихъ владѣній и другихъ мѣстъ товаровъ, для потребленія мѣстнаго населенія, всего на сумму 82,563 р. 82 к., изъ этого числа вывезено въ Вѣрненскій уѣздъ на сумму 26,998 р. 99 к., слѣдовательно въ уѣздѣ распродано и осталось товаровъ на 55,564 р. 83 к., выгнано же собственно изъ уѣзда барановъ 54,114 ш. и 70 лошадей, что составитъ, при самой умѣренной оцѣнкѣ, 109,062 р. с. Такимъ образомъ при самомъ скромномъ расчетѣ, оказывается, что торговцы наживаютъ рубль на рубль въ годъ, и это въ томъ случаѣ, если считать, что вымѣненные бараны проданы будутъ по 2 р. за штуку; въ дѣйствительности же они продаются гораздо дороже; такъ напр. въ 1870 году цѣна на нихъ стояла въ городахъ Джиты-Шара 3—4 р., въ Аулие-ата отъ 2 р. 50—3 р. и въ Ташкентѣ до 4 р.

Мѣстное населеніе довольствуется исключительно товарами азіятской выдѣлки, привозимыми изъ Джиты-Шара и Кокана: а именно: шелковыми тканями въ небольшомъ количествѣ, разнаго рода полшелковыми и бумажными матеріями и армячиною.

Изъ произведеній русскихъ мануфактуръ, сбываются въ самомъ незначительномъ количествѣ сукна низшихъ сортовъ, драдедамъ и ситцы; хотя качествомъ своимъ они стоятъ гораздо выше матерій азіятской выдѣлки, но по дороговизнѣ не могутъ выдержать конкуренцію послѣднихъ и потому, какъ сказано выше, сбываются въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Желѣзныя и чугуныя издѣлія имѣютъ нѣсколько большій сбытъ. Необходимо обратить особенное вниманіе на обезпеченіе сбыта нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, покрайней мѣрѣ мѣстному населе-

нию и къ этому представляются два средства: 1) изыскать возможность удешевленія доставки въ здѣшній край русскихъ, мануфактурныхъ произведеній и 2) учрежденіе болѣе рациональной торговой пошлины. О послѣднемъ средствѣ будетъ сказано въ главѣ о пошлинахъ вообще; для достиженія же перваго, по моему мнѣнію, кромѣ улучшенія и сокращенія, по возможности, путей, ведущихъ въ Туркестанскій край изъ мануфактурныхъ мѣстностей, необходимо привлечь самихъ производителей къ учрежденію въ краѣ складовъ ихъ произведеній, для того, чтобы населеніе могло получать ихъ изъ первыхъ рукъ и разумѣется, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, нежели тѣ, по которымъ оно получаетъ ихъ теперь изъ четвертыхъ и пятыхъ рукъ.

Вся торговля уѣзда сосредоточивается въ рукахъ сартовъ; изъ татаръ только трое занимаются торговлею.

Говоря о торговлѣ, нельзя не упомянуть объ операціи снабженія киргизъ деньгами, для уплаты кибиточной подати; этого рода банкирскія дѣла производятся сартами и разумѣется они не упускаютъ случая извлечь и изъ этой операціи возможно большіе барыши.

Какъ сказано выше, киргизы съ трудомъ продаютъ свои произведенія за наличныя деньги, а не имѣя ихъ — затрудняются въ уплатѣ податей. Чтобы достать причитающуюся по раскладкѣ подать, общества уполномачиваютъ аульныхъ старшинъ и волостныхъ обращаясь за деньгами къ сартамъ, которые съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ этой счастливой минуты. При такихъ займахъ, до 1869 года сарты обыкновенно брали за каждый рубль, въ видѣ лажа годоваго барана и мерлушку. Бараны получались ими, по условію, весною слѣдующаго года. При недоброй сдѣлкѣ, принимая стоимость мерлушки въ 20 к. с., баранъ обходится сарту — банкиру въ 80 к. с. и онъ получалъ ихъ полностью весною, не дѣлая ни какихъ расходовъ по содержанию и пастбѣ ихъ зимой, не рискуя потерять ихъ отъ недостатка корма, болѣзней, и не неся убытка даже отъ нападеніе волковъ. Съ наступленіемъ же весны сартъ банкиръ собиралъ своихъ барановъ, выбирая лучшихъ и здоровыхъ, чтобы они могли перенести дальній путь, и затѣмъ гналъ гурты на рынки Джиты-Шара, Ташкента и Ауліе-ата. (*) чтобы избавить киргизъ отъ такой, уже слишкомъ безцеремонной эксплуатаціи, начальникъ уѣзда майоръ Чайковскій, въ 1869 году, еще задолго до сбора кибиточной подати разъяснялъ киргизамъ о томъ, что необходимо заранѣе озаботиться приготовленіемъ денегъ на подать, совѣтывалъ пригонять скотъ на базаръ для продажи жителямъ укр. Аксу и Каракола за наличныя деньги; продавать также скотъ и барановъ войскамъ, для продовольствія, привозить для продажи на базаръ свои издѣлія, какъ напр. кошмы, капы, арканы, словомъ — всѣми средствами стараться о приобрѣтеніи денегъ и, по возможности, избѣгать займовъ у сартовъ. Съ другой стороны, убѣжденія о необходимости увеличить цѣнность барана при выдачѣ за него денегъ въ заемъ, подѣйствовали на сартовъ и они возвысили выдаваемую сумму нѣкоторые до 1 р. 15 к. с., разумѣется безъ мерлушки. Благодаря этимъ распоряженіямъ сборъ подати уже въ слѣдующемъ, 1870 году былъ значительно облегченъ для киргизъ, такъ что взято ими у сартовъ подѣ барановъ менѣе 5 т. руб. на весь уѣздъ.

Чтобы на будущее время совершенно устранить услуги сартовъ-банкировъ при сборѣ подати, а также, чтобы постепенно приучить киргизъ къ торговымъ оборотамъ, полезно было бы распространить между ними устройство артелей, для отправки скота и продажи его прямо на рынкахъ Ташкента и Ауліе-ата. Многіе изъ киргизъ, съ которыми приходилось говорить объ этомъ, вполне понимаютъ всю важность и необходимость подобныхъ артелей и съ удовольствіемъ изъ являютъ готовность участвовать въ предпріятіи.

Новое Положеніе замѣтно прививается между населеніемъ и вводитъ болѣе порядка въ жизнь народа. Наименѣе удовлетворительны къ исполненію общественной службы оказываются бій, большая часть которыхъ положительно не подготовлена къ исполненію своихъ обязанностей, что произошло слѣдствіе увеличенія новымъ положеніемъ количества бievъ и раздѣленія администраціи отъ суда. При этомъ наилучшіе судьи прежде бывшаго управленія получили должности волостныхъ управителей.

Волостные и аульные выборные фактически ознакомились съ своими обязанностями только при второй раскладкѣ подати, послѣ введенія новаго Положенія, такъ какъ въ 1869 г. количество скота, приведенное въ ясность, дало основаніе къ соразмѣрной раскладкѣ податей.

(*) Особенно важное значеніе имѣлъ въ этихъ операціяхъ купецъ 2 гильди Вѣрненскаго уѣзда Нарынбай Канабаевъ, снабжавшій едва ли не весь уѣздъ деньгами на кибиточную подать и ежегодно раздававшій для этого отъ 20 до 25 тысячъ рублей.

Бій, какъ уже пояснено выше не удовлетворительны. Судъ, основанный на изустныхъ обычаяхъ, требуетъ отъ бiа значительныхъ способностей, тѣмъ болѣе, что изустный кодексъ даетъ полную свободу бiо въ произнесеніи приговора, Народный судъ у киргизъ производится по обычаямъ, или „зану“, называемому ими въ простосердечіи „шаріатомъ“. Эти обычаи не указываютъ дѣленія преступленій на уголовныя и гражданскія, а какъ всѣ преступленія оканчиваются разсчетомъ скота, то и сводятся такимъ образомъ къ одному отдѣлу гражданскихъ исковъ.

При рѣшеніи дѣлъ народными судьями (бiями) никакія свидѣтельскія показанія не имѣютъ мѣста; напротивъ, даже всякое свидѣтельство (айгакъ, — докащикъ) строго преслѣдуется народомъ. Дѣла же рѣшаются слѣдующимъ образомъ: истецъ А, является къ бiо и объявляетъ что Б, напиримѣръ, укралъ у него кобылу. Б, отпирается и бiй приказываетъ ему принять присягу; истецъ опредѣляетъ видъ присяги и вмѣстѣ съ тѣмъ, назначаетъ: кто именно изъ родственниковъ или кочующихъ вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ долженъ также принять присягу. При этомъ выборъ непременно падаетъ на ближайшаго и болѣе почетнаго родственника, какъ лицъ дорожащихъ своею честью и знакомыхъ съ дѣлами отвѣтчика. Затѣмъ бiй утверждаетъ выборъ лица, подлежащаго присягѣ и видъ присяги, произнося „Аблахъ-беръ“, (*) поглаживая при этомъ бороду. Виды присяги бываютъ различныя, смотря по важности дѣла; такъ въ большихъ искахъ присяга назначается въ мечети: присягающій долженъ войти въ мечеть, выпить стаканъ или чашку воды, обѣхать три раза во кругъ святой могилы или священнаго дерева и отрѣзать сучекъ отъ этого дерева; наконецъ существуютъ присяги оскорбительныя для отвѣтчика, какъ напиримѣръ пролѣзть между ногами у женщины. Обыкновенно присяга рѣдко совершается и истецъ не требуетъ болѣе присяги, узнавъ, что отвѣтчикъ готовъ принять ее. Тогда искъ, конечно, прекращается. Если же отвѣтчикъ отказывается принять присягу, то онъ считается виновнымъ и уплачиваетъ по рѣшенію бiа. Большинство киргизъ искренно убѣждены, что Богъ и духи не допустятъ принять ложную присягу, и что присягающій ложно — долженъ умереть во время совершенія присяги. Разумѣется смѣлые и ловкіе люди пользуются такимъ простодушнымъ суевѣріемъ киргизъ и часто обманываютъ ихъ, давая ложную присягу.

Убийство и членовредительство во всѣхъ видахъ и случаяхъ приводятъ виновныхъ къ уплатѣ *куна*, т. е. пени. Размѣръ куна опредѣлялся тѣмъ сословнымъ и природнымъ состояніемъ, къ коему относился убитый; такъ напиримѣръ, за мужчину бѣлой кости (благороднаго сословія) кунъ бываетъ 300 головъ скота; за женщину бѣлой кости — 150 головъ скота, за простаго киргиза, да еще бѣднаго, размѣръ куна уменьшается до 25 головъ. Нынѣ, постановленіемъ бievъ, кунъ установленъ одинъ для всѣхъ состояній и условій въ 300 головъ скота. За поврежденный членъ взыскивалось прежде 100 скотинъ, съ уменьшеніемъ въ томъ же размѣрѣ для женщинъ и бѣдняковъ.

Право на взысканіе куна понимается киргизами слишкомъ широко; такъ смерть, по положительно несчастному случаю, возбуждало часто родственниковъ умершаго къ начатію иска; разумѣется бiямъ разъясняемо было, что въ подобныхъ случаяхъ иски не должны приниматься къ разбирательству. Такъ напр. заявлены были иски за смерть двухъ мальчиковъ, умершихъ вслѣдствіе паденія съ лошадей, во время скачки (байги); въ искахъ этихъ было отказано. Родственники одного киргиза искали кунъ съ жены его, будто бы умертвившей ребенка, тогда какъ роды были преждевременныя. Замѣчательно, что самъ мужъ не былъ истцомъ и жилъ въ совершенномъ согласіи съ женою; это не помѣшало однако родственникамъ начать искъ, въ которомъ, конечно, тоже было отказано. Родственникъ одного киргиза, убитаго обваломъ снѣга, началъ искъ на киргизъ, у коихъ умершій былъ въ услуженіи.

Слѣдующій за куномъ видъ наказанія есть *айбъ*, или штрафъ, налагаемый за всѣ преступленія ниже убійства. Преступленія, влекуція за собою наложеніе айба, не имѣютъ подраздѣленій, ни по родамъ, ни по количеству украденнаго. Воровство одной лошади, быка, барана, точно также вело къ наложенію айба въ 17 головъ скота, какъ и воровство 10, 20, 100 головъ. Въ настоящее время проведена бiями мысль, о необходимости налагать штрафъ за каждую украденную голову. Взысканный съ виновнаго айбъ, по прежнему зану, шелъ большею частью въ пользу лицъ, рѣшавшихъ дѣло; нынѣ, съ установленіемъ бiйлыка въ $\frac{1}{10}$ часть штрафа, весь айбъ идетъ въ пользу истца, что совершенно неосновательно. Штрафъ или пеня, по законодательству всѣхъ народовъ, долженъ идти въ пользу государства. Истецъ имѣетъ право только на возмѣщеніе убытковъ и расходовъ по иску, а остальной

(*) Искаженное «Аллахъ-эберъ».

за тѣмъ штрафъ долженъ идти въ пользу казны, или по крайнѣй мѣрѣ на устройство тюремъ или же на нужды народныя. На вопросъ объ аибѣ необходимо обратить особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что капиталъ, составленный изъ айба, можетъ быть съ большою пользою употребленъ на нужды народа, наприм: устройство больницъ, школъ, и т. п. При этомъ необходимо установить положительныя указанія: кто долженъ платить штрафъ при не состоятельности отвѣтчика. Для сокращенія числа исковъ и дѣлъ вообще между киргизами, полезно былъ бы установить для нихъ законные акты при сватовствѣ, въ коихъ опредѣленно значился бы калымъ, уплачиваемый при бракѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ.—Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, д. Логинова).

Въ С.-Петербургѣ. — Въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Бабунова и С. В. Звонарева.

Въ Москвѣ.—Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

№ 45.

14го ноября

1872 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ,

издаваемые на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ, — 2 р. с.;
на домъ въ Ташкентѣ 2 р. 30 к. с.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.

сер. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву, и т. д.

съ пересылкою и доставкою

Въ Катты-Курганѣ: (*)
мечетей 22; сред. чис. уч. 30.
всѣхъ—уч. 660.

Въ Самаркандѣ:
мечетей 82; сред. чис. уч. 30.
всѣхъ—уч. 2460.

Въ Пянджикентѣ:
мечетей 10 (въ 6 учатъ) сред. чис. уч. 20.
всѣхъ—уч. 120.

Въ Пеншамбѣ:
мечетей 11; сред. чис. уч. 30.
всѣхъ—уч. 330.

Въ Ургутѣ:
мечетей 28
всѣхъ—уч. 840.

Итого мечетей 1,383; учащихся 22,610.

Такимъ образомъ, на 14 жителей приходится 1 учащійся; на первый взглядъ подобное отношеніе говоритъ въ пользу здѣшняго населенія. Но для точнаго вывода по этому поводу слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) узбеки, составляющіе большую часть массы населенія, скоро берутъ своихъ дѣтей изъ школъ, для занятій по хозяйству; почему рѣдкій изъ ихъ ребятъ умѣетъ писать и читать, выходя изъ школы. Впослѣдствіи же они забываютъ и то немногое, что узнали. 2) Узбеки питаютъ положительную нелюбовь къ грамотности, и, если они до сихъ поръ отдавали своихъ дѣтей въ школы, то это ими дѣлалось по принужденію духовенства, которое, соблюдая свои выгоды, заставляло узбековъ—отцовъ помѣщать сыновей въ школы и медресе. 3) Распросы и практика указали, что также рѣдкій изъ таджиковъ умѣетъ читать и писать. Вотъ между прочимъ причина почему у азіатцевъ пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ и большимъ вліяніемъ „мирзы“, т. е. личности, знающія читать и писать; наконецъ, на нераспространенность грамотности между туземцами указываетъ и то обстоятельство, что народъ называетъ всякаго грамотнаго „мулла“, т. е. именемъ, присвоеннымъ духовному лицу.

Не устраняя ничего изъ вышеизложеннаго при оцѣнкѣ относительной грамотности въ Заравшанскомъ округѣ, мы придемъ къ результатамъ, далеко невыгоднымъ для средне-азіатца и отношеніе, приведенное выше, должно въ сущности уменьшиться до чрезвычайной малой цифры.

А. Гребеннинъ.

ИССЫКЪ-КУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ ВЪ 1869—1871 ГОДАХЪ.

(Окончаніе). (**)

Подати и повинности:
Окладные сборы.

Къ числу окладныхъ государственныхъ сборовъ Исыкъ-кульскаго уѣзда принадлежитъ кибиточный сборъ, по 2 р. 75 к. с. По числу 9840 кибитокъ, собрано было въ 1869 году 27,060 р. кибиточной подати.

Въ 1869 году въ первый разъ раскладка подати была произведена соразмѣрно съ богатствомъ юртовладѣльцевъ. Достигнуть этого, при непониманіи большею частью киргизъ счета деньгамъ, было очень затруднительно.

Такъ какъ все богатство киргизъ заключается въ скотѣ, то предварительно раскладки было сдѣлано подробное исчисленіе количества скота, по кибиткамъ; исчисленіе производилось самими волостными и аульными выборными. По полученіи подробныхъ свѣдѣній о количествѣ скота въ каждомъ аулѣ, сдѣлано уже возможнымъ приступить къ раскладкѣ податей между аулами; для этого были собраны аульные старшины и волостные выборные отъ каждой волости, и раскладка была произведена ими между аулами, пропорціонально имѣемому скоту въ каждомъ изъ нихъ. За тѣмъ, въ каждомъ аулѣ волостные выборные распредѣлили причитающуюся съ аула сумму между собою и въ свою очередь, собравъ аульныхъ выборныхъ, вмѣстѣ съ ними распредѣлили требуемую къ взносу сумму между послѣдними, также соотвѣтственно количеству скота, коимъ владѣютъ 10 кибитокъ. Наконецъ уже каждый изъ аульныхъ выборныхъ распредѣлили причитающуюся съ него сумму между юртовладѣльцами, пропорціонально количеству скота, коимъ владѣлъ каждый хозяинъ.

Раскладка эта совершенно пришлась по вкусу населенія и оно ею осталось вполне довольно; это можно заключить изъ того, что жалобъ на неравномѣрность или на несправедливость раскладки не было, тогда какъ при прежнихъ сборахъ жалобы на притѣвленія и невозможность уплаты сбора поступали къ начальнику уѣзда въ безчисленномъ количествѣ. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ хорошемъ впечатлѣніи, какое произ-

(*) Въ городахъ приходъ мечети значительно больше противъ кишлаковъ; такимъ образомъ, въ кишлакахъ среднимъ числомъ приходится только 15 учениковъ на мечеть. На такую разность между средними цифрами городскихъ и кишлачныхъ мечетей имѣетъ очень значительное вліяніе и то обстоятельство, что въ городахъ по преимуществу живутъ таджики и персіане, заботящіеся объ образованіи своихъ дѣтей. Узбеки—же, какъ будетъ указано, декутся объ этомъ весьма мало.
(**) См. Турѣ. Вѣд. № 44.

вела вообще на все населеніе выдача 10% вознагражденія волостнымъ выборнымъ за сборъ подати. Каждый изъ нихъ видѣлъ, что на службу его обращаютъ вниманіе, но главное: самолюбіе ихъ и честолюбіе были вполне удовлетворены и они съ признательностію принимали деньги, пожалованныя имъ въ награду за успѣшный сборъ подати. По отдѣлу государственныхъ, земскихъ сборовъ въ 1869 году поступило: 1) 9 руб. 10 к. с. съ одного свидѣтельства купеческаго 2-й гильдіи и 2) по 25 к. съ кибитки въ замѣнъ подводной повинности, а по числу 9840 киб. всего 2,460 р. с.

На содержаніе волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ, въ 1869 году, согласно приговоровъ волостныхъ выборныхъ, было внесено въ кассу всего 8,115 р. с. Изъ этой суммы, согласно тѣмъ же приговорамъ, получаютъ содержаніе:

4 волостныхъ	по 400 р. каждый, всего—	1600.
1 волостной	330 — — —	330.
1 — — — — —	300 — — —	300.
58 аульныхъ старшинъ по 100 р. каждый	—	5800.
1 аульный старшина	85 — — —	85.
Итого		8115.

Такъ какъ въ уѣздѣ окладныхъ кибитокъ 9840, то съ каждой пришлось по 82 руб. 37 коп. сбора на содержаніе волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ.

Городскіе доходы и расходы.

Въ 1869 году единственнымъ источникомъ доходовъ города Каракола были торговые свидѣтельства, съ коихъ взыскано 225 р., такъ что всего городского дохода съ прежде поступившимъ къ 1 января 1870 г., состояло 332 р. с. Расходовъ никакихъ не было. Въ слѣдующихъ годахъ доходы города были увеличены продажей мѣстъ подъ постройку домовъ.

Въ Исыкъ-кульскомъ уѣздѣ существуетъ въ настоящее время одинъ только видъ натуральной повинности—дорожная повинность, состоящая въ расчисткѣ почтоваго сообщенія съ г. Вѣрнымъ отъ камней. Обязанности эти возложены на сидящія близъ тракта волости, а наблюденіе за исправностію тракта въ зимнее время, — на волостныхъ управителей и командующихъ пикетами. Болѣе серьезныя исправленія дорогъ нельзя возлагать на киргизъ, по совершенной неспособности ихъ къ землянымъ работамъ и главное, по отсутствію у нихъ необходимыхъ инструментовъ.

Неокладные сборы.

Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ сборовъ, въ кассу уѣзда поступили въ 1869 г., изъ числа неокладныхъ:

- 1) Гербовыхъ пошлинъ. 24 р. 50 к.
- 2) Взыскано за торговые свидѣтельства и билеты 1447 —
- 3) Транзитныхъ пошлинъ съ товаровъ 61 — 83 (*)
- 4) Со скота 1686 — 20 к.

Примѣненіе торговаго устава для Имперіи въ здѣшнемъ уѣздѣ оказывается не совсѣмъ удобнымъ. Недостатки его заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) Онъ обременителенъ для торговца съ небольшими капиталами, тогда какъ вся торговля мѣстная находится у нихъ въ рукахъ. Торгующій на сумму въ 100 руб. и въ 10,000 платятъ одинаковую пошлину.
- 2) Стѣснительнъ для всѣхъ торговцевъ вообще, вслѣдствіе необходимости брать новыя свидѣтельства, и билеты при перемѣнѣ мѣста и порядка торговли: торгующій по мелочному свидѣтельству, не имѣетъ права торговать въ уѣздѣ, а обязанъ брать свидѣтельство на развозный торгъ. По свидѣтельству на развозный торгъ нельзя торговать въ городѣ или поселеніи; кромѣ того, вслучаѣ, если торговецъ захочетъ продавать свои товары въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то для cadaго долженъ брать новое свидѣтельство, т. е. для каждой отдѣленной части каравана.
- 3) Каждому виду свидѣтельства въ уставѣ соотвѣтствуетъ извѣстный родъ товаровъ, коими можно торговать; въ противномъ же случаѣ виновные подвергаются штрафу.
- 4) По сложности изложенныхъ въ немъ правилъ, уставъ трудно усваивается туземными торговцами, и потому ими часто нарушается неволью.

По той же самой причинѣ мѣстные власти изъ туземцевъ затрудняются имѣть правильный надзоръ за исполненіемъ устава торговцами.

5) Опредѣленные уставомъ торговли пошлины имѣютъ характеръ личнаго налога, а не пошлины съ труда и капитала.

Чтобы нагляднѣе выставить неудобности мѣстнаго устава, можно привести слѣдующій примѣръ: въ послѣднихъ числахъ декабря 1869 года двое торговцевъ прибыли въ Исыкъ-кульскій уѣздъ изъ Аулие-ата, съ товарами; у одного на 150 р., а у другаго на 250 р. и представили квитанціи въ томъ, что зякетъ съ товара уплоченъ ими въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Тѣмъ не менѣе, изъяснивъ желаніе торговать въ волостяхъ, каждый изъ нихъ долженъ былъ внести по

(*) Въ томъ числѣ транзитныхъ 179 р. 25 к.

17 р. с. (*) за свидѣтельство на развозный торгъ, такъ какъ зякетное свидѣтельство теряетъ свою силу по истеченіи того года, въ которомъ оно выдано. Кромѣ того, въ уѣздѣ самый несчастный байгушъ (бѣднякъ) не ходитъ пѣшкомъ, а торговецъ на какую бы онъ ничтожную сумму ни торговалъ, возитъ его на вьюкахъ и потому не можетъ взять свидѣтельства на развозный торгъ, стоящее 8 р. а обязанъ заплатить 17 р. за развозное.

Между тѣмъ старанія всѣхъ цивилизованныхъ законодательствъ стремятся къ уничтоженію личныхъ налоговъ, какъ самыхъ несправедливыхъ и къ замѣненію ихъ пошлинами съ доходовъ и капиталовъ, какъ болѣе справедливыми.

Англія внушила къ себѣ глубокое уваженіе всѣхъ экономистовъ введеніемъ въ пятидесятихъ годахъ подоходной пошлины (income tax), которая и въ настоящее время служитъ единственнымъ образцемъ справедливаго распредѣленія подати. Замѣчательно то, что находясь здѣсь на почвѣ, подготовленной къ введенію такой рациональной подати, мы добровольно отказываемся отъ всѣхъ ея выгодъ и бьемся изъ всѣхъ силъ, чтобы ввести въ краѣ торговый уставъ, неудобопримѣнимый, стѣснительный, въ основаніе котораго положенъ старый, отживающій свой вѣкъ, принципъ личнаго налога.

Все туземное населеніе уже привыкло, или по крайней мѣрѣ знакомо съ системою зякета, который, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, вполне удобно и съ выгодой для казны можетъ быть введенъ въ здѣшнемъ краѣ. Въ общихъ чертахъ основанія, на коихъ можетъ быть введена въ уѣздѣ зякетная система суть слѣдующія:

1) Всякій желающій производить торговлю, подаетъ начальнику уѣзда объявленіе о родѣ и количествѣ товаровъ, съ показаніемъ стоимости ихъ.

2) По полученіи объявленія, начальникъ уѣзда лично или чрезъ одного изъ своихъ чиновниковъ, служащихъ при управленіи, или чрезъ лице специально назначенное для сего отъ правительства, повѣряетъ количество объявленнаго товара, а также стоимость его, при помощи выборныхъ отъ торговаго сословія, присяжныхъ оцѣнщиковъ.

3) По производствѣ оцѣнки, исчисляется количество причитающейся пошлины, которую торговецъ и обязанъ внести въ кассу; послѣ чего получаетъ квитанцію, во вносѣ пошлины.

Квитанція эта замѣняетъ всѣ торговые свидѣтельства и требуемые настоящимъ уставомъ торговые документы.

4) Съ этой квитанціи (въ ней долженъ быть подробно означенъ родъ и количество оплаченныхъ товаровъ) торговецъ можетъ производить торговлю вездѣ, гдѣ пожелаетъ и всѣми тѣми товарами, которые показаны въ квитанціи.

5) Если торговецъ, получившій квитанцію, пожелаетъ торговать въ какомъ либо городѣ, то вносить дополнительную пошлину въ пользу этого города; размѣры этой пошлины должны быть опредѣлены особо, также въ процентахъ; это уже частная пошлина, не государственная.

6) Размѣръ зякета, или пошлины съ капитала, долженъ быть выраженъ въ процентахъ и возрастать прогрессивно, по мѣрѣ увеличенія капитала; такъ напр. съ объявленной суммы отъ 1 р. до 3,000 р.— $2\frac{1}{2}\%$, отъ 3—10 т. р. 3% , отъ 10—20 т. р. $3\frac{1}{2}\%$, отъ 20—40 т. р. 4% и т. д.

7) Произведенія русской мануфактурной промышленности должны быть освобождены отъ всякой пошлины, какъ для продажи на мѣстѣ, такъ и для вывоза за границу.

Послѣднее предложеніе, хотя и грѣшитъ противъ принципа свободной торговли, но, по крайней мѣрѣ на первое время, необходимо допустить протекціонизмъ для русскихъ товаровъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы кочевое населеніе ознакомилось съ ними.

На предлагаемую нами систему зякетныхъ сборовъ могутъ возразить, что процессъ освидѣтельствованія товаровъ и оцѣнки ихъ нѣсколько сложенъ, и кромѣ того, торговецъ, по одной и той же квитанціи успѣетъ оборотить нѣсколько разъ свои товары.

На первое замѣчаніе мы отвѣтимъ, что и настоящий уставъ требуетъ исполненія такого множества формальностей, такъ много писемъ, что для этого рода переписки необходимо специально, одно лицо изъ числа служащихъ при уѣздномъ управленіи; кромѣ того, для постояннаго контроля надъ торговцами, для того, чтобы они не уклонялись отъ правилъ устава, также необходимо назначить специальное лицо, посвящающее все свое время исключительно этому дѣлу, въ противномъ же случаѣ уставъ останется мертвою буквою. Относительно же втораго замѣчанія должно напомнить, что если торговецъ и захочетъ въ теченіи года обернуть нѣсколько разъ свой капиталъ, то во второй и послѣдующіе разы, если только онъ запасается товаромъ на мѣстѣ, онъ приобретаетъ его уже оплаченный зякетомъ; слѣдовательно было бы несправедливо съ того же самаго

товара взыскивать пошлину вторично. Если же торговецъ захочетъ для втораго и послѣдующаго оборотовъ провезти товаръ изъ за границы, съ тѣмъ, чтобы продавать его по той же квитанціи, то подобные случаи весьма легко устранить строгимъ наблюденіемъ за пунктами, въ которыхъ торговые дороги пересѣкаются съ границею.

Такимъ образомъ предлагаемая система сбора торговыхъ пошлинъ совершенно устраняетъ всѣ вышеприведенные недостатки торговаго устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ большой доходъ государственной казнѣ. Напр.: въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ въ 1869 г. въ государственный доходъ поступило сборовъ за торговые свидѣтельства и билеты 1447 р. и транзитныхъ за товаръ 61 р. 83 к., всего же—1503 р. 83., между тѣмъ привезено въ уѣздъ, вывезено и прошло транзитомъ товаровъ всего на сумму 86,036 р. 5 коп.; считая только по 2, 5 % съ этой суммы—поступило бы въ кассу 2200 р. 90 к., слѣдовательно казна потеряла 692 р. 7 к.

При подобной системѣ, пошлина, равномерно облагая налогами всѣ произведенія азіатской выдѣлки, дѣлаетъ болѣе осязательнымъ освобожденіе отъ налога произведеній русскихъ фабрикъ и тѣмъ существенно содѣйствуетъ сбыту ихъ. При этомъ нужно прибавить, что въ видахъ справедливости, необходимо обложить пошлиною скотъ, выгоняемый изъ уѣзда за границу торговыми людьми и допустить свободный выгонъ скота, для продажи, только кир изамъ-хозяевамъ. Мѣра эта необходима и справедлива въ тѣхъ видахъ, чтобы привлечь самыхъ производителей—киргизъ къ торговлѣ своимъ произведеніемъ, т. е. скотомъ. Тогда и всѣ сопряженныя съ этою торговлею выгоды достанутся въ ихъ руки, и тѣмъ по немногу избавятся ихъ отъ эксплуатаціи со стороны сартовъ. Справедлива же эта мѣра въ томъ отношеніи, что торговцы получаютъ такіе огромные барыши отъ продажи за границею барановъ, вымѣненныхъ ими въ нашихъ предѣлахъ на самый плохой товаръ, что по всей справедливости обязаны внести ничтожную часть барыша въ доходы государства, которое даетъ имъ возможность совершать такіе прибыльные операціи. Этотъ барышъ отъ продажи барановъ показываетъ, какъ ошибочно мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ, принимающихъ барановъ за цѣнность проданнаго товара, который уже разъ оплаченъ торговымъ свидѣтельствомъ, или инымъ способомъ. Баранъ, въ рукахъ сарта торговца, когда онъ гонитъ его на продажу за границу, представляетъ не цѣнность, но капиталъ съ процентами, вырученъ отъ продажи товара, за который торговый человѣкъ получилъ уже большіе барыши.

Народные нравы и нравственность.

Киргизы Иссыкъ-кульскаго уѣзда, стоящіе на очень низкой ступени умственнаго развитія, имѣютъ характеръ въ высшей степени мягкій. Сложившееся убѣжденіе о грубости, дерзости этого народа, далеко не оправдывается. Какъ всѣ неразвитые народы, они вспыльчивы; ссоры и драки повторяются очень часто, такъ что трудно встрѣтить хотя одного человѣка безъ знаковъ на лицѣ или головѣ отъ какой нибудь стычки. Но не рѣдко знаки эти бываютъ и отъ того, что потерпѣвшій въ дракѣ киргизъ хватится головою о камень или порѣжетъ себя ножомъ и расцарапаетъ въ кровь лицо и такимъ образомъ является на судъ, жалуясь, что ему нанесено увѣче. Женщины, въ этомъ случаѣ, превосходятъ мужчинъ; въ безсильной злобѣ, онѣ не только царапаютъ себѣ лицо, но иногда—убиваютъ дѣтей своихъ и жалуются на совершенное убійство. Случаи эти, конечно, довольно рѣдки, но тѣмъ не менѣе они бывали. Слѣдующій разсказъ подтверждаетъ полную возможность этого:

Одна женщина пришла къ начальнику уѣзда съ просьбою о разводѣ ея съ мужемъ; высказанныя ею основанія для развода были слишкомъ маловажны, почему киргизъ и было отказано въ просьбѣ. Женщина вышла недовольная этимъ рѣшеніемъ, а изъ толпы киргизъ, сидѣвшихъ около юрты уѣзднаго начальника, послышались насмѣшки надъ неудачею просительницы. Чтобы досадить толпѣ киргизъ, женщина эта бросилась къ первому попавшемуся ей и схвативъ его за поясъ закричала, что ее хотѣлъ убить. Толпа, конечно, пустилась въ разсыпную, а оторопѣвшій схваченный киргизъ едва-едва могъ съ помощію аульнаго старшины вырваться изъ рукъ разгнѣванной киргизки.

Недовольство женщины своимъ положеніемъ даже и въ настоящее время, лучше всего свидѣтельствуется тѣмъ непрерывнымъ рядомъ просьбъ о разводѣ, который приходится выслушивать начальнику уѣзда. Одинъ, весьма умный киргизъ, по справедливости, выразился, что на Иссыкъ-кулѣ теперь разводы составляютъ *чинъ-улу-дау*, т. е. „самое старшее дѣло.“

Протестъ женщины противъ своего положенія вызываетъ въ тоже время протестъ мужчинъ, которые безпрестанно заявляютъ, что ежели будутъ много допускать разводовъ, то тогда многіе киргизы останутся безъ женъ, особливо люди недостаточные, у которыхъ всѣ жены уйдутъ къ богатымъ.

(*) Въ томъ числѣ 2 р. с. въ городской доходъ.

Такия заявленія показываютъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ дѣлахъ разводныхъ.

Женщина въ жизни киргизъ занимаетъ мѣсто гораздо низшее, въ сравненіи съ мужчиною; за убійство ея, — кунъ платится въ половину менѣе; вся работа домашняя лежитъ всецѣло на женщинѣ. Вьючить юрты, ставить ихъ, готовить кушанья, кормить дѣтей, доить скоть, обшивать семью — все это лежитъ на обязанности женщины. Проснувшійся мужъ потребуеть ѣсть; поѣсть — сядетъ на лошадь, возметъ ястреба или ружье, отправится на охоту или поѣдетъ въ гости къ сосѣду; а въ это время, жена, хотя бы и беременная, должна разобрать юрту, навьючить ее, разсадить на вьюки дѣтей и прицѣпивъ животныхъ другъ къ другу, кочевать съ этимъ караваномъ на новое мѣсто, гдѣ опять ей же придется развьючить, поставить юрту и приготовить ѣсть проголодавшемуся мужу, который какъ разъ поспѣетъ домой къ тому времени, когда все готово. Переночевавъ, мужъ на другой день точно также покидаетъ семью и спѣшитъ куданибудь разогнать скуку. Онъ знаетъ, что непременно наткнется на какоенибудь развлеченіе: свадьбу, разборъ дѣла біемъ, ашъ, драку и т. п. На первомъ онъ посмотритъ на игры, на судѣ онъ послушаетъ, на ашѣ перепадетъ ему чтонибудь отъ угощеній, а въ дракѣ онъ приметъ чьюнибудь сторону. Не выпадетъ на долю скучающему киргизу какоенибудь развлеченіе, въ родѣ сказанныхъ, онъ вспомнитъ какоенибудь старое дѣло съ товарищемъ, гдѣ послѣ баранты (чабара) его обдѣлили, и отправится къ бію взыскивать недоданное; онъ упорно настаиваетъ въ этомъ случаѣ чтобы товарищъ принялъ присягу, надеясь, что такимъ средствомъ удастся ему сорвать, какъ говорится, чтонибудь съ отвѣтника. Выше мы уже объяснили, что киргизы вообще неохотно приступаютъ къ присягѣ и иногда готовы заплатить излишнее, только бы не подвергнуться очистительной присягѣ. Не оскается и подобныхъ дѣлъ, онъ вспомнить, что когда-то подарилъ пріятелю по тамырству (дружбѣ) лошадь или ямбу, а тотъ не отдалъ его ничѣмъ. Занятіе найдено! Киргизъ отправляется къ тамыру (пріятелю) и проситъ подарка, въ случаѣ отказа — требуетъ и отказывающагося тянетъ къ суду. Однимъ словомъ, по возможности, киргизъ найдетъ себѣ развлеченіе; но жена его оторвется изъ юрты — уйди она — и хозяйств-пропало! Когда киргизка была еще дѣвушкою, выпадали на ея долю нетрудныя, даже пріятныя работы, напр. выдѣлка разноцвѣтною шерстью „чія“ (родъ степной травы, у которой стебель походитъ на ржаную солому, только безъ колѣнъ и пустоты внутри), изъ котораго связываются длинные ковры; этими коврами обставляютъ юрты; вышиваніе красными нитками рубашекъ и головныхъ повязокъ и т. п., но перемѣнивъ шапочку киргизской дѣвушки на уродливую повязку жены и народивъ дѣтей, нѣтъ уже свободы киргизкѣ и нѣкогда ей отдохнуть. Хорошо, если она дочь богатыхъ родителей, вышла за богатаго, если онъ ее любитъ и она — единственная жена, тогда найдутся и работники у ней! При отсутствіи же этихъ условій вся работа нераздѣльно остается на отвѣтственности жены. Такова не красная, въ высшей степени незавидная доля киргизской женщины, и не удивительно, что многія изъ нихъ упорно ищутъ развода.

ТУРКЕСТАНСКАЯ

ВЪДОМОСТИ.

27-го февраля № 9. 1873 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ — Въ Конторѣ
редакціи, (противъ Окружнаго
Штаба, домъ Логвинова).

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.
сереб., съ пересылкою во всѣ горо-
да Имперіи и съ доставкою на
домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ приф-
томъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, прифтомъ двойной
величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРКИ ТОКМАКСКАГО УѢЗДА.

Токмакскій уѣздъ, занимающій западную часть Семирѣченской области и вмѣщающій въ себѣ довольно значительное Кара-киргизское населеніе, очерченъ слѣдующими границами:

Отъ сѣверо-западнаго конца ханскихъ горъ (ханъ-тау) къ югу, на урочище Саксауль, до р. Чу; по этой рѣкѣ до впаденія въ нее съ лѣвой стороны рѣки Карабалты; по Карабалтѣ и по ея ущелью граница пересѣкаетъ Александровскій хребетъ, на южномъ

склоу котораго, граница идетъ на западъ, по водораздѣлу рѣкъ: Таласа и Сусамыра; правымъ притокомъ Сусамыра—Шипшанъ-Кайна, отдѣляется отъ лѣтвовъ киргизъ аулѣатинскихъ и наманганскихъ; отъ Шипшанъ-Кайна, граница идетъ по водораздѣлу Сусамыра и Намангана, упираясь въ Нарынъ противъ рѣчки Узень-Ахметъ, верстахъ въ 80 отъ Намангана. Отъ Узень-Ахмета граница пролегаетъ по горамъ Кетмень-тубе, отдѣляющимъ бассейнъ Нарына отъ бассейновъ другихъ верховьевъ Сыръ-Дарыя.

Далѣе она упирается въ озеро Чатыръ-куль; отсюда по водораздѣлу рр. Атабачи и Аксаля (*). Около 46^в в. д. (отъ нульовскаго меридіана) она поднимается на сѣверъ и упирается въ р. Нарынъ, противъ устья Мышь-Булака; по этой р. идетъ до перевала Улахоль, по р. Улахолу до озера Иссыкъ-куля; отсюда сѣверный берегъ озера до р. Туръ-Айгыръ, по ущелью того-же имени, до водораздѣла большаго Кебена, и Чилика, западнѣе Вѣрнаго. Затѣмъ по западной части Заилійскаго Алатау (до истоковъ Сары-джаза, по водораздѣлу этой рѣки и Каракунуса). Здѣсь граница переходитъ на вершину Суоуъ-тубе и отсюда по горному хребту, составляющему водораздѣлъ рр. Чу и Или, идетъ до сѣвернаго конца ханскихъ горъ.

Пространство уѣзда принимается обыкновенно въ 1334 кв. мили; но оно нѣсколько больше, такъ какъ на прежнихъ картахъ границы обозначены невѣрно и къ тому же все пространство на западъ отъ Качкара на картѣ изображено невѣрно. Пространство это гораздо обширнѣе. А. И. Макшеевъ и нѣкоторые другіе, касавшіеся въ очеркахъ своихъ Токмакскаго уѣзда, принимаютъ Джунгалъ за главную рѣку, а Сусамыръ—за притокъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ совершенно на оборотъ. Я имѣлъ случай пробѣжать Сусамыръ отъ Шипшанъ-Кайна до устья, и Джунгалъ отъ соединенія его съ Сусамыромъ до коканскаго укрѣпленія. Джунгалъ течетъ по широкой и плодородной долинѣ, но бѣденъ водой, въ сравненіи съ Сусамыромъ. Джунгалъ не больше р. Шамси. На немъ 90 киргизскихъ мельницъ. Сусамыръ—большая рѣка, почти безъ бродовъ. Я въ іюнѣ мѣсяцѣ два раза переходилъ черезъ него вилывъ. До соединенія съ Караколомъ (*), Сусамыръ бѣжитъ по долинѣ, шириной вер. въ 15, принимая въ себя съ обѣихъ сторонъ много рѣкъ. Принявъ Караколь, онъ входитъ въ щель (Канчагай); рѣка суживается и дѣлится съ страшнымъ ревомъ по огромнымъ камнямъ; переправы—ни одной. Дорога лѣзится по горнымъ тропинкамъ. Съ одной стороны утесы, гдѣ видна кое гдѣ береза, карагачъ, тополь и тальникъ; съ другой стороны подъ ногами, текутъ мутныя воды Сусамыра.

Иногда трещина расширяется, но все таки о переправѣ нечего и думать! На день хода отъ Нарына, въ трещину Сусамыра падаетъ широкая долина Джунгала. Сусамыръ, послѣ соединенія съ Джунгаломъ, мѣняетъ свое названіе у киргизъ: его называютъ Кукаренъ, и здѣсь онъ имѣетъ характеръ и направленіе Сусамыра. Соединеніе Сусамыра и Нарына происходитъ между отвѣсными скалами.

Я имѣю у себя въ распоряженіи подробную разприсную карту Сусамыра и Нарына, но при нападеніи на меня Кара-киргизъ на урочищѣ Тугуъ-Турау погибла и эта карта, вмѣстѣ съ другими вещами. Кое что, сохранившееся въ памяти моеи, я сообщилъ Н. А. Сѣверцеву. Эти мѣста я посѣтилъ изъ русскихъ первый; но черезъ годъ, во время Нарынскіи экспедиціи генераль-маіора Краевскаго, была отправлена съемочная партія, которая сняла все пространство, отъ Чатыръ-Куля до урочища Кетмень-тубе, долины Сусамыра, Джунгала, Качкорки, до озера Иссыкъ-Куля. Черезъ Буамское ущелье эти работы соединены съ Токмакомъ, а послѣдній опредѣленъ астрономически, такъ что пройдетъ еще немного времени и недавно таинственная страна верховьевъ Нарына и Сусамыра сдѣлается общимъ достояніемъ. Для администраціи и торговли очень важно имѣть хорошую карту края и понятно, что

для достиженія этой цѣли должны быть направлены всѣ средства. Но важно также, въ видахъ фискальныхъ и колонизаціонныхъ, хозяйственная съемка. Только тогда въ Сыръ-Дарынскій области возможенъ правильный контроль хераджа и танана, когда будетъ сдѣлана хозяйственная съемка полей и садовъ. Колонизировать край нашъ необходимо; только тогда можно имѣть здѣсь благоустроенное дешевое почтовое сообщеніе, когда дорога будетъ уснана русскими поселеніями. Впрочемъ поселенія важны не на одной только почтовой дорогѣ. Едва ли не болѣе важно устроить ихъ въ глубинѣ страны; мнѣ кажется, что и тамъ будутъ удвоены наши военныя силы. Но только колонія должны быть не казачья, а крестьянская. При колонизаціи, самое лучшее было бы допустить свободу выбора мѣстъ подъ поселеніе и свободу въ величинѣ участковъ. Это даже было бы справедливо, такъ какъ государство не оказываетъ никакой помощи колонистамъ русскимъ, и предоставляетъ ихъ полной случайности, то не справедливо требовать отъ нихъ обязательствъ, ничего имъ не давая.

Земли здѣсь много, но воды мало, а въ Азіи только та земля и цѣнится, которая орошается; безъ орошенія здѣсь все выгораетъ къ іюню мѣсяцу. Поэтому колонизацію здѣсь нельзя вести, не зная подробно мѣстности и средствъ къ ея орошенію.

У киргизъ земли много, но они не умѣютъ ею пользоваться, а потому они ревниво оберегаютъ свои арыки. Чтобы не возбудить ихъ неудовольствія, надобно вести дѣло осторожно и съ полнымъ знаніемъ.

Для всего этого необходима хорошая хозяйственная съемка. Безъ нее или мы выберемъ для колонистовъ дурное мѣсто, или возбудимъ неудовольствіе; и то, и другое неудобно.

Токмакскому уѣзду посчастливилось въ дѣлѣ колонизаціи: въ немъ колонизація уже разрушена и идетъ успѣшно.

Всѣхъ мѣстъ, выбранныхъ для водворенія русскихъ въ уѣздѣ, пока еще немного, но безъ сомнѣнія число поселеній значительно разросется въ самомъ непродолжительномъ времени, въ виду насущной необходимости для уѣзда въ осѣдлыхъ крестьянскихъ пунктахъ.

Пути сообщенія въ Токмакскомъ уѣздѣ или только караванныя, или караванныя и вмѣстѣ съ тѣмъ административныя.

Административныя пути суть: почтовый трактъ изъ Аулізата въ Вѣрное, изъ Токмака въ Нарынское укрѣпленіе и изъ Вѣрнаго черезъ Токмакскій уѣздъ въ Караколь (резиденція Иссыкъ-кульскаго уѣзднаго начальника).

Почтовый трактъ въ Токмакскомъ уѣздѣ:	
Карабалта	18 вер. граница.
Аксу	15 ³ / ₄ " "
Сукулукъ	23 " "
Пишпекъ	23 ³ / ₄ " "
Иссыгаты	32 ² / ₂ " "
Токмакъ	34 " "
Карабулакъ	22 " "

Почтовая дорога въ теченіи 1868 и 1869 годовъ приведена въ удовлетворительное состояніе и полагаю, что она не хуже всякаго почтоваго тракта въ Россіи.

Караванныя пути лежатъ: Изъ Ташкента въ Кульджу по почтовому тракту черезъ Аулізата и Токмакъ.

Изъ Ташкента черезъ Аулізата и Пишпекъ, чрезъ Акмолы въ Петропавловскъ (у Чумича, бродъ черезъ р. Чу; мысъ Чумичъ находится противъ Пишпека).

Изъ Токмака въ Петропавловскъ ходятъ той же дорогой. Переправа черезъ р. Чу въ Токмакъ. Въ Кульджу также часто ходятъ караваны черезъ Чумичъ и Сарымсакъ. Изъ Кашгара въ Ташкентъ черезъ Коканъ и Наманганъ или чрезъ Ходжентъ.

Въ Аулізата черезъ Наманганъ и перевалъ Кара-арча. Изъ Кашгара въ Кульджу черезъ перевалъ Зауке, въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ. Изъ Кашгара и Кокана въ Петропавловскъ и Ирбитъ черезъ русскій мостъ на р. Нарынъ, черезъ Унъ-арчу, по Оттуку, перевалъ Доланъ, черезъ Сарыбулакъ и Тулежъ; тутъ караванный путь раздѣляется: на западъ идетъ черезъ горы, по узкой тропинѣ китайской дороги и спускается въ Джунанъ-Арыкъ. На востокъ по Джуанъ-арыку.

(*) Отъ Чатыръ-куля на востокъ граница опредѣлена договоромъ съ Китаемъ 1861 года.

(*) Въ этомъ мѣстѣ стоитъ небольшое озеро, вѣроятно остатки отъ древняго времени.

до ущелья Кургаты через перевал Кумбель и на туже китайскую дорогу.

Съ китайской дороги спускаются въ Джунань-арыкъ и по его ущелью выходятъ въ долину Кочкарки. Отъ сюда через Буамское ущелье въ долину р. Чу и въ Токмакъ.

Изъ Качкарки въ долину Джумгала ходятъ через перевалъ Кызартъ; изъ Кочкарки, въ долину Сусамыра через Караколь; но можно идти и черезъ Кызартъ.

Въ долину этихъ рѣкъ проходить купцы изъ Кокана и Кашгара, минуя русской мостъ, а переправляются черезъ Нарынъ въ Куртъ, или на Тогусть-тарау.

Въ первомъ случаѣ черезъ перевалъ Мулда-ашу спускаются на озеро Самкуль; отсюда черезъ Кызартъ въ Джумгалъ и черезъ Тагъ-ашу въ долину Кочкарки; изъ Куртки на Тогусть-тарау есть береговая дорога, а отсюда на Сусамыр или по Кукамреку или черезъ ущелье Дунгрема и р. Кабакъ въ долину Джумгала и верхняго Сусамыра.

Изъ Кокана ходятъ торговцы прямо на Кетмень-тюбе (переправа на коняхъ, а часто и впасть), отсюда можно идти куда угодно.

Все, что не проходитъ черезъ русской мостъ, расторгивается въ горныхъ волостяхъ безданно, безошлинно и уходитъ незамѣченнымъ во своасы. Такимъ образомъ государство теряетъ доходъ со ввозной пошлины отъ всѣхъ тѣхъ товаровъ, которые привозятся изъ коканскихъ и кашгарскихъ владѣній и что раскупается 5 тысячами кибитокъ кара-киргизскихъ, если не больше.

Хотя и строго приказываютъ волостнымъ не позволять торговать безъ билетовъ, и даже, за недосмотръ, преслѣдуютъ судомъ и выписываютъ штрафы, но цѣль не достигается,—по лѣнности и безпечности волостныхъ управителей и по невозможности русской администраціи услѣдить за торговымъ дѣломъ въ горномъ уѣздѣ. Водвореніе на Нарынъ русскаго отряда значительно увеличило доходъ, но и при этомъ все таки возможны злоупотребленія торговцевъ. Начальникъ нарынскаго гарнизона уполномоченъ собирать торговли пошлины со всѣхъ заявляющихъ желаніе торговать въ Токмаскомъ уѣздѣ, но не можетъ выдавать билетовъ для торговли по другимъ уѣздамъ, потому, что стоитъ только купцу заявить, что онъ ѣдетъ въ Ферненскій или Иссыкъ-кульскій уѣздъ, пошлины съ него не возмуть, и онъ удобно можетъ торговать въ Токмаскомъ уѣздѣ, пока его не уличать.

Съ 1-го января по 1-е июня 1868 г. прошло черезъ Нарынскій мостъ 53 хозяина; пошлина взята съ 48 человекъ; 5 хозяевъ прошли даромъ.

Чтобы не разбрасывать свѣдѣній о торговлѣ, я здѣсь же приведу числовыя данныя.

Въ укр. Токмакъ выдано разныхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ 1868 году 84; собрано доходу 769 рублей. Въ 1869 году по 1-е июня рздано торговыхъ свидѣтельствъ 222, собрано доходу 2730 руб. 40 коп.

При проходѣ каравановъ черезъ русской мостъ на р. Нарынъ, въ декабрѣ 1868 года, прошло 56 каравановъ, провезено товаровъ на 64,613 р., собрано подати 802 рубли.

Въ 1869 году.	Число хозяевъ.	На какую сумму товаровъ.	Пошлины.
Въ январѣ . . .	н е .	б ы .	л о .
" февралѣ . . .	5	528	42
" мартѣ . . .	12	12,766	70
" апрѣлѣ . . .	16	36,125	390
" маѣ . . .	20	8,088	430
Итого . . .	53	57,057	932

Оцѣнка товаровъ производилась самими хозяевами, поэтому слѣдуетъ считать ее гораздо ниже дѣйствительной; русская же администрація не имѣетъ фискальныхъ интересовъ повѣрять оцѣнку, такъ какъ отъ этого доходъ казны не увеличивается.

Интересно то обстоятельство, что даже при такой оцѣнкѣ, зякетъ (*) будетъ выгоднѣе для казны; а именно: зякетной пошлины съ 64,613 р. было бы 1,426 р. 43 коп., т. е. на 487 р. 43 к. больше противъ настоящаго сбора, не считая издержекъ вниманія, которыя при зякетѣ опредѣляются въ 10% сбора; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ придется отчислить въ пользу сборщиковъ (зякетчи) 142 руб. 60 коп. Такимъ образомъ чистая прибыль казны будетъ 345 рублей.

Доходъ казны будетъ еще больше, такъ какъ, при устройствѣ зякетнаго сбора, оцѣнка будетъ болѣе справедливая чѣмъ въ настоящее время; теперь же она низка, что можно видѣть по слѣдующему разсчету:

Даба продается въ Токмакъ не дешевле 40 коп. за конецъ, по этому одной дабы ввезено на 39,636 руб.; халаты кашгарскіе цѣнятся очень дорого: ихъ среднюю стоимость надо положить по 8 руб. за халатъ; по этому халатовъ ввезено на 31,552 р. Уже эти два предмета ввоза превосходятъ оцѣнку на 14131

(*) Зякетъ 2% съ капитала.

руб. Изъ этого учета видно, какъ выгодно для правительства брать съ среднеазиатскихъ купцовъ зякетъ, тѣмъ болѣе, что они къ этому привыкли, лучше его понимаютъ и считают болѣе справедливою податью. Да она и дѣйствительно такова, потому что есть ничто иное, какъ налогъ на капиталъ.

Ввозные товары суть: даба (бумажный холстъ), различные халаты, шелковыя матеріи, производимыя въ Алтышарѣ и Коканѣ.

Всего въ 1869 году черезъ Нарынскій мостъ провезено товаровъ:

Названіе товаровъ.	Количество.	На сумму.
Дабы	99,092	39,636 р. 80 к.
Халатовъ различныхъ	3,944	
Бухарокъ	922	
Разныхъ бумажныхъ матерій, издѣлій Средней Азии	2,177	
Кожъ красныхъ (сартовской выработки)	130	

Отпускная торговля состоитъ преимущественно въ скотѣ, при чемъ главную роль играютъ бараны; еще не собрано достаточно данныхъ, чтобы опредѣлить: сколько ежегодно каракиргизы продаютъ своего скота, но о цифрѣ этой можно судить приблизительно, по слѣдующимъ соображеніямъ. Весь товаръ, который приходитъ къ намъ изъ ханства, обмѣнивается на скотъ и изъ него только часть идетъ на приобрѣтеніе русскихъ ситцевъ, казановъ, деревянной посуды, и др. издѣлій желѣзныхъ. Для уплаты подати, киргизы ежегодно также продаютъ до 55 т. барановъ. Скотъ уходитъ частію въ Петропавловскъ, куда гонятъ его татары, но большая часть идетъ на базары большихъ городовъ Средней Азии. Средняя цѣна барана двухъ зубовъ—2 руб. 40 копѣекъ.

Метеорологическихъ наблюденій въ Токмакъ не дѣлалось, за неимѣніемъ барометра. Наблюденія термометрическія приведу ниже:

1868 годъ:

М ѣ с я ц ѣ	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.
Январь	— 2,10	— 6,88	— 0
Февраль	+ 5,59	+ 6,05	+ 1,25
Мартъ	+ 18,35	+ 2,10	+ 5,27
Апрѣль	+ 18,97	+ 4,85	+ 11,38
Май	+ 21,40	+ 11,59	+ 16—44
Июнь	+ 23,40	+ 18,23	+ 20,76
Июль	+ 22,77	+ 17,50	+ 14,87
Августъ	+ 21,40	—	+ 17,50
Сентябрь	+ 18,25	+ 7,69	+ 13,39
Октябрь	+ 11,37	+ 0,63	+ 6,75
Ноябрь	+ 7,38	+ 0,63	+ 4,32
Декабрь	+ 4,01	— 0 —	+ 3,69

1869 годъ:

Январь	— 10,06	— 0,63	— 3,39
Февраль	— 2,42	+ 1,05	0
Мартъ	+ 10,86	+ 1,69	+ 6,01
Апрѣль	+ 15,08	+ 0,63	+ 11,08
Май	+ 18,97	+ 10,12	+ 4,59

Средняя температура въ 1868 году.

Весна	+ 9,91
Лѣто	+ 20,55
Осень	+ 8,12
Зима	— 2,11
Всего 1868 года.	+ 9,12

Для характеристики климата токмакскаго уѣзда, привожу растенія, произрастающія здѣсь въ дикомъ видѣ: абрикосы, вишни, яблоки, фисташки, виноградъ, персики. Изъ огородныхъ овощей: арбузы, дыни, тыквы, капуста, кукуруза, свекла и всѣ русскія овощи. Изъ хлѣбныхъ растений—рожь, шеница яровая и озимая, овесъ, просо, табакъ, рисъ родится, — только для поливки его пускаютъ воду не прямо изъ арыковъ, а сначала отводятъ ее въ мелкіе бассейны, гдѣ она днемъ нагрѣвается, и уже послѣ этого пускаютъ ее на рисовое поле.

(Продолженіе слѣдуетъ).

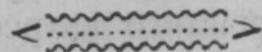
ПУТЬ ОТЪ АНДЖАНА ДО НАРЫНА.

Дорога отъ Анджана къ востоку, къ предѣламъ Кашгара принадлежитъ къ числу наименѣе извѣстныхъ мѣстностей, по этому мы полагаемъ, что помѣщаемые здѣсь, бѣглые путевые замѣтки, ни будутъ лишены географическаго интереса.

Отъ Анджана до Аимъ-кишлака мѣстность представляется холмистою, весьма удобною для колеснаго пути, безъ большихъ подъёмовъ и спусковъ. Мѣстности при дорогѣ на-

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ — Въ Конторѣ
редакціи, (противъ Окружнаго
Штаба, домъ Логвинова).

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

6-го марта № 10. 1873 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.
сереб., съ пересылкою во всѣ горо-
да Имперіи и съ доставкою на
домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шриф-
томъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной
величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву и т. д.

Народонаселеніе уѣзда.

Русскіе поселенцы.

Переселенцы приходятъ большею частію изъ юговосточныхъ губерній Россіи; въ настоящее время поселенія существуютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Токмакъ, въ Старомъ Токмакъ, уроч. Боролдаъ, р. Ала-медынъ, при пикетѣ Акъ-суйскомъ (посел. Бѣловодскій). Всего заселено 183 семьи.

Общее благосостояніе переселенцевъ весьма удовлетворительно, особливо въ посел. Бѣловодскомъ; хлѣба у нихъ много, хозяйство въ порядкѣ и хотя они въ 1868 году и потеряли весь свой рогатый скотъ отъ падежа, но теперь уже поправились.

Сарты и кара-киргизы.

Постоянныхъ жителей сартовъ считается въ уѣздѣ 120 семействъ, это — остатки бывшихъ сартовскихъ гарнизоновъ въ Токмакъ и Пишпекъ. Прежде они жили въ домахъ, но во время непріязненныхъ дѣйствій съ коканцами, киргизы совершенно разорили ихъ и теперь многіе изъ живущихъ въ уѣздѣ сартовъ живутъ въ юртахъ, но не кочуютъ, а держатся окрестностей Пишпека и Токмака, занимаются земледѣліемъ. Больше зажиточные уже построили дома между русскими. Торговля почти вся въ рукахъ сартовъ и татаръ. Сарты-торговцы пріѣзжаютъ изъ Кашгара, Коканскаго ханства, Ташкента и изъ Аулие-ата.

Киргизы Токмакскаго уѣзда раздѣляются на три главныхъ рода: Сарабагишъ, Султъ и Саякъ.

Кромѣ этихъ главныхъ родовъ, есть еще части родовъ, кочующихъ или за границей, или же въ другихъ уѣздахъ: Монгулдаръ, Бугу, Сумурунъ, Кушу, Сару и другія. Сарыбагиши составляютъ волости: Тынаевскую, Сарыбагишевскую, Темирбулатовскую, Исангуловскую и Бурукчинскую; Султы: Багишевскую, Толкановскую, Султинскую и Булекпаевскую; Саяки: Курмаходжинскую, Кульчигачевскую, Саяковскую и Кетмень-тюбинскую. Нарынская волость составлена изъ 4-хъ родовъ: Бугу, Сарыбагишъ, Монгулдаръ и Чирикъ. Эти главные роды дѣлятся на отдѣленія и подъ-отдѣленія. Принадлежность киргиза къ тому или другому роду не есть постоянная, неизмѣнная. Стоитъ комунибудь изъ нихъ перекочевать напр. изъ земель Сарыбагишей къ Султамъ, — онъ уже не называется сарыбагишемъ, а становится султомъ; перейдетъ къ саякамъ, — станетъ Саякъ.

Здѣсь разумѣются добровольныя перекочевки, а не случаи плѣна или рабства, когда киргизы сохраняютъ имена прежнихъ родовъ.

Но это можно сказать только о простомъ народѣ, о *бухаръ* (черная кость, народъ,

(*). См. Тур. Вѣд. № 9.

чернь). Раздѣленіе же на роды сохраняютъ манашы и строго ему держатся. Появленіе новаго отдѣла зависитъ отъ появленія новаго батыря; около него собираются дружина на удалецъ, его именемъ прикроются нѣсколько бѣдняговъ и называютъ себя его дѣтьми; отсюда происходятъ названія: дѣти Каная, Карабека, Карбуза, Сарыбагыша, и т. д.

Отецъ передаетъ сыну свой народъ, который онъ уже успѣетъ связать съ собою привычкой, грабежемъ, общими счетами по барантѣ, и вотъ является новый родъ: Канай, Корбузь, и т. д.

Появленіе многихъ новыхъ родовъ очень не давнее—одно-два поколѣнія; даже теперь формируются новые роды. Такъ отдѣленіе Канай распадается на три: Байтыковы дѣти, Башкаевы и Байсеитовы дѣти. Кочевки башкаевъ и байсеитовъ отошли на Таласъ и потому два послѣдніе отдѣленія часто носятъ общее названіе: Башкай-Байсеитъ. Манашы, по имени которыхъ начинаютъ теперь различаться нѣкоторыя новыя, кара-киргизскія отдѣленія, всѣ живы, и всѣ родные дѣти Каная. Киргизы, кочующіе съ Башкаемъ, называютъ себя башкаевцами, а кочующіе съ Байтыкомъ—байтыковцами.

Отдѣлъ Куиту распадается на два: Куиту-Азаматъ и Куиту-Базоркулъ, по имени двухъ современныхъ, уважаемыхъ биевъ. Всего въ отдѣлѣ Куиту около 600 кибитокъ. Часто приходится слышать фразу: Байтыкъ-баласы, Корчи-баласы, но это не означаетъ, что идетъ рѣчь собственно о дѣтяхъ Байтыка или Корчи, а имѣетъ смыслъ собирательный: тутъ надо подразумѣвать всѣхъ киргизъ, кочующихъ съ Байтыкомъ, Корчи, Джантаемъ и проч.

Иногда кара-киргизы на барантѣ, изъ уваженія къ предводителю, кричатъ имя его отца, хотя родъ и имѣетъ уже свой боевой крикъ. Если у такого батыря есть уже взрослые сыновья, подручные братья, племянники, и т. д., то и они на барантахъ кричатъ имя дѣда, а не своего рода. Такъ киргизы, ограбившіе меня въ 1868 году, кричали: *Тайлакъ* (имя отца Османа, предводителя баранты), хотя родовой кличъ ихъ: *чурай*. Потому также дѣти Байтыка приняли крикъ: *Канай*, хотя родовой крикъ байтыковцевъ: *Толканъ*.

Есть еще другое начало, по которому появляются новые роды: по обычаю киргизъ, браки между родственниками не дозволяются до шестаго колѣна включительно, по прямой линіи. По этому съ шестаго прямого потомка и его братьевъ начинаютъ уже новыя отдѣленія.

Мысль о такомъ образованіи родовъ подтверждается и боевыми криками кара-киргизъ, которые тоже совпадаютъ съ раздѣленіемъ на отдѣлы, причемъ не всегда одинъ отдѣлъ имѣетъ общій боевой крикъ, какъ въ большой ордѣ, гдѣ боевой крикъ: *Абай*. У кара-киргизъ гораздо болѣе пестроты. Такъ Тынай кричатъ — *Атаке* (имя киргиза, боровшагося съ калмыками, сына Тынай-бія). Отдѣленіе Исангуль кричитъ „*Исангуль*“; каждый родъ имѣетъ нѣсколько своихъ криковъ.

У кара-киргизъ не сохранилось преданія о ихъ переселеніи съ сѣвера; они помнятъ только о позднѣйшихъ передвиженіяхъ своихъ, лѣтъ за 500 однако же. До занятія кара-киргизами настоящихъ ихъ кочевокъ, они жили за р. Нарыномъ, около города Анджана, гдѣ и по настоящее время существуетъ арыкъ-Тынай, названный по имени Тынай-бія; сыновья его Атаке и Сатыбалды занимались грабежемъ и нѣсколько разъ Тынай платилъ за своихъ вороватыхъ сыновей. Наконецъ онъ объявилъ имъ, что больше платить не станетъ; тогда эти дружные братья повели свои дѣла такъ, что не попадались правителямъ вмѣстѣ, а когда правители сажали въ яму одного когонибудь изъ нихъ напр. Атаке, тогда Сатыбалды, чтобы выкупить брата, продавалъ себя въ неволю, изъ которой послѣ конечно убѣгалъ; такая продѣлка повторялась шесть разъ. Тынай понялъ тогда, что ничего не помогаетъ и что дѣти его продолжаютъ вести прежнюю жизнь; привелъ онъ ихъ къ правителю и, отдавая ему, своихъ сыновей, отказывается отъ нихъ. Правитель изгналъ обоихъ сыновей Тынай изъ края и предсказалъ имъ многія напасти; которыя обрушатся на ихъ головы. Атаке и Сатыбалды набрали себѣ удалцовъ и перешли Нарынъ. Тутъ на Сусамырѣ встрѣтили ихъ калмыки, съ которыми они и повели удачную борьбу. Калмыки стали подвигаться вверхъ по р. Чу, въ Китай, а Атаке и Сатыбалды пошли въ долину р. Чу. Но здѣсь, на перевалѣ Шамси исполнилось предсказаніе правителя Анджана: у Атаке провалился носъ, а Сатыбалды истекъ кровью. Прогнавъ калмыковъ за Кастекскія горы, Атаке занялъ настоящія кочевки сарыбагышей.

Кочевники, отдаленные отъ Большой Орды, съ трудомъ понимаютъ нашихъ переводчиковъ татаръ, говорящихъ языкомъ близкимъ къ больше-ордынскому; чуйскіе киргизы понимаютъ оба нарѣчія, но они сосѣди Большой орды и имѣли возможность съ нимъ ознакомиться.

Киргизы, кочующіе на Кетмень-тубе. не ясно понимаютъ татарское нарѣчіе и требуютъ поясненія отъ чуйскихъ, что обыкновенно и бываетъ. Переводчикъ переводитъ, а султъ, или сарыбагышъ поясняетъ кетмень-тубинцу, или саяну.

Благосостояніемъ Кара-киргизы не отличаются; на противъ, между ними очень много бѣдныхъ и люди богатые имѣютъ скота значительно меньше, чѣмъ Большая орда, которая давно уже находится подъ русскимъ владычествомъ, только что недавно наступившимъ для черной орды.

Я могу сообщить нѣкоторыя, приближительныя свѣдѣнія о скотоводствѣ у кара-киргизъ.

Благосостояніе киргизъ зависитъ отъ количества скота и его благосостоянія: много скота, здоровъ онъ — и киргизъ богатъ и совершенно счастливъ; нагрянула бѣда, обрушилась на киргизскомъ скотѣ, напр. подъ видомъ падежа, гололеда (джута), баранты—горе и хозяину; такая зависимость отъ скота отражается и въ языкѣ. въ способахъ выраженія мыслей. Киргизъ, при встрѣчѣ съ пріятелемъ, спрашиваетъ: „здоровы ли скотъ и душа? (малъ, джанъ-аманъ-ба?), а въ знакъ еще большаго вниманія къ пріятелю, вопрошающій, получивъ удовлетворительный отвѣтъ, еще разъ спрашиваетъ: „здоровы ли семейство?“ (Бала аманъ-ба?) Спрашиваемый благодаритъ; церемонія пріятельства окончена и начинается обыденный разговоръ. Встрѣчаясь въ дорогѣ киргизы пріятельствуютъ: *атъ лау аманъ-ба?* т. е. хорошо ли провожаешь лошадей? (*лауи* — проводникъ).

По этому, чтобы судить о благосостояніи киргизъ, нужно знакомиться съ количествомъ скота, его распредѣленіемъ, обиліемъ пастбищъ и ихъ качествами. Киргизъ ставитъ тамъ свою юрту, гдѣ можетъ быть сытъ его скотъ.

Кара-киргизы кочуютъ къ югу отъ р. Чу, за Александровскимъ хребтомъ и далѣе, за Нарыномъ до Тянь-Шанскаго хребта, обозначающаго нашу границу съ Китаемъ, по договору 1861 года; по слухамъ, за этими горами, кочевой народъ тоже киргизской расы; отъ востока на западъ земли ихъ лежатъ отъ Кастекскихъ горъ и долины Теке-са до р. Карабалты; за Карабалтой живутъ кочевники рода султъ, отдѣленія Канай, по новѣйшему опредѣленію Башко-бай-сеитъ (два сына Каная). Но эти земли не ихъ, а уступлены имъ казаками, т. е. киргизами Большой орды, изъ рода Дулатъ.

Земля, занимаемая Кара-киргизами, имѣетъ хорошія луга и пашни. По киргизской терминологіи, у нихъ достаточно лѣтенокъ и зимовокъ, но не въ излишкѣ; такъ что здѣсь нѣтъ такого раздолья, чтобы можно было переходить каждому по произволу на любое мѣсто; каждый родъ и отдѣлъ имѣютъ свой опредѣленный участокъ, обозначающійся теченіемъ рѣки или направленіемъ ея щели. На этомъ пространствѣ извѣстный отдѣлъ имѣетъ свои пашни, свои лѣтовки и зимовки, родичи ревниво слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никто изъ другаго отдѣла не занималъ ихъ земель. Особенно у нихъ бывають жаркіе споры за зимовки.

Направленіе кочевокъ у всѣхъ Чуйскихъ киргизъ общее. Зиму они проводятъ въ предгорьяхъ, а богатые въ камышахъ р. Чу; весну и осень—около пашень, а лѣтомъ—по вершинамъ горъ. Тамъ прокладно для человека, есть хорошія кормъ для скотины и вовсе нѣтъ оводовъ, шмелей, мухъ и другихъ неприятелей.

Я говорилъ, что у кара-киргизъ корма хорошіе, т. е. сочныя и душистыя травы. Для барановъ и верблюдовъ, имъ нужны солонцы; полынъ откармливаетъ барановъ, придаетъ силы и мощи верблюдамъ. Вотъ этого-то и недостаетъ кара-киргизскимъ кочевкамъ; у нихъ много горной, каменной соли, но солонцевъ нѣтъ. Чтобы восполнить этотъ важный въ кочевомъ быту недостатокъ, киргизы цѣлыми караванами ходятъ въ горы, за солью и привозятъ ее кусками; эту соль даютъ лизать скоту, но такой способъ продовольствія скота неудовлетворяетъ животного и потому у кара-киргизъ бараны и мелче и не такъ жирны, верблюды не достигаютъ такого роста и силы, какъ въ большой ордѣ. Количествомъ скота кара-киргизы также бѣднѣе больше-ордынскихъ; это отчасти происходитъ отъ того, что кара-киргизы только съ недавняго времени пользуются спокойствіемъ, отдыхаютъ отъ баранты и мусульманской власти. Пока мы можемъ только сообщить свѣдѣнія о количествѣ скота у кара-киргизъ, безъ отношенія этого числа къ пространству земель, занимаемыхъ кара-киргизскими кочевками. Вотъ эти числа:

На одну кибитку приходится у кара-киргизъ по 22,12 барановъ, по 4,13 лошадей, 0,56 верблюдовъ и 0,65 коровъ.

Нельзя сказать, чтобы числа эти были особенно благоприятны для народа пастушескаго, у котораго все богатство состоитъ въ скотѣ и который не знаетъ никакихъ ремеселъ; земледѣліемъ занимается очень мало, а торговлей не занимается вовсе.

Слѣдующая таблица можетъ показать распредѣленіе скота у кара-киргизскаго народа.

Название волостей.	№ 1 № 2 № 3 № 4			
	100 барановъ, 20 лошадей, 5 верблюдовъ, 5 коровъ.	Богъе 10 бар. 2 лошади. отъ 1 до 3 вербл. 1—3 коровъ.	Менше 10 баран. 0—2 лошади. 0—2 вербл. 1—3 коровъ.	Воссе цѣль скота.
Багитшевской	256	665	536	27
Толкановской	205	786	837	25
Султинской	219	967	807	87
Булекпаевской	208	456	435	63
Тынаевской	269	390	501	39
Темирбулатовской	391	343	423	63
Сарыбагитшевской	297	561	493	34
Исангуловской	505	515	465	21
Бурукчинской	456	415	167	13
Нарынской	647	296	127	7
	3453	5394	4691	379
Киргизы большей орды, рода Дулатъ.				
Гайтинской	607	239	—	25
Чуевской	923	190	—	8
Джилангузовской	994	219	—	—
Секимовской	637	191	—	—
Дулатовской	934	407	—	—
	4095	1245	—	33

Процентное отношеніе различныхъ степеней благосостоянія къ общему числу кочевниковъ, принимая тѣ же группы, будетъ слѣдующее:

	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
У кара-киргизъ	24,60	38,45	33,50	3,07
У киргизъ большой орды	76,21	22,98	0,00	0,81

Киргизы, ведущіе кочевую жизнь, т. е. имѣющіе скота столько, что не могутъ стоять долго на одномъ мѣстѣ, а постоянно нуждаются въ лѣтовкахъ, зимовкахъ, осеневкахъ и которые не держатъ близъ пашень:

Название волостей.	Число кибитокъ.	%
Багитшевской	921	13,93
Толкановской	991	15,09
Султинской	1186	18,06
Булекпаевской	664	10,11
Общій для всего рода	3762	57,19

Киргизы, не ведущіе кочевой жизни, т. е. джатаки (*) и игинчи, (**) т. е. такіе, которые считаются кочевниками только по имени, но которые живутъ при пашняхъ и состоятъ при богатыхъ людяхъ, въ качествѣ разныхъ работниковъ и прислуги:

	игинчи	джатаки
Кара - киргизы	—	36,95
Киргизы большой орды	98,99	0,86

Слѣдующая таблица указываетъ количество скота у кара-киргизъ по волостямъ:

	барановъ.	лошадей.	верблюдовъ.	коровъ	число кибитокъ.
Султинская	35311	7111	1471	2347	2080
Булекпаевская	35903	3363	631	745	1162
Толкановская	29815	5809	1835	1654	1852
Багитшевская	27892	4733	839	902	1484
Тынаевская	16698	2482	642	1066	1199
Темир-булатовская	54273	8236	696	1106	1223
Исангуловская	39506	5309	605	917	1406
Бурукчинская	30212	5416	486	478	1051
Нарынская	23578	5424	470	293	1077
Сарыбагитшевская	24251	5402	542	677	1384
Кетмень-Тюбинская	29751	5889	641	487	1621
Кульчугачевская	30431	6219	732	502	1197
Курмаходжинская	34839	7944	944	481	1004
Саяковская	19320	4092	481	555	1077
Ргаитинская	44685	5301	954	539	871
Чуевская	32669	3243	967	351	1121
Секимовская	20106	1579	510	213	823
Дулатовская	26632	1939	841	373	1341
Джилангузовская	35712	7165	1052	655	1233
Итого	576685	97147	14889	14370	24227

Сообщая кое какія свѣдѣнія изъ Токмакского уѣзда, я долженъ оговориться, что эти свѣдѣнія очень неполны и отрывочны. Напр. здѣсь не разъяснена связь скотоводства и земледѣльческихъ угодій, какъ въ отношеніи качества, такъ и въ количествѣ земель.

(*) Джатаки отъ слова: *джатъ*—лежать: джатаки—лежащіе.
(**) Игинчи, отъ слога игинъ—пашни.

По этому нельзя сказать съ должной точностью, почему Большая орда богаче Черной орды; это неравенство благосостоянія можетъ зависѣть отъ сартовскаго управленія и связанной съ нимъ баранты, грабежа и всякаго насилія, или можетъ быти—отъ свойства почвы. Я полагаю, что послѣднее условіе—особенно важно.

Въ настоящихъ замѣткахъ моихъ совершенно обойденъ вопросъ о народномъ судѣ, хотя онъ, конечно, имѣетъ большое значеніе, какъ для оцѣнки нравовъ народа, такъ и для большаго знакомства съ сущностью суда бѣвъ, съ нравами, обычаями и понятіями о справедливости. Пропускъ этотъ допущенъ потому, что у насъ еще мало собрано фактовъ, чтобы по нимъ судить о юридическихъ обычаяхъ кара-киргизъ. Тутъ нужно просто записывать каждое *обычное* рѣшеніе, и тогда только можно наконецъ придти къ какимъ нибудь выводамъ. Хотя бѣи и ссылаются на шаріатъ, но они о немъ ничего не знаютъ, и всѣ дѣла рѣшаютъ по обычаю. Число исковъ и родъ ихъ также заслуживаетъ интереса, но и для этого еще мало данныхъ. Не слѣдуетъ впрочемъ понимать это въ томъ смыслѣ, что между кара-киргизами мало возникаетъ споровъ и исковъ. Напротивъ, цифра ихъ очень велика, но всѣ эти иски имѣютъ характеръ ликвидацій за старое время. Особливо въ первые два года по введеніи положенія, народъ, такъ сказать, торопился разсчитываться со старыми дѣлами, чтобы начать новую жизнь. По этому-то всѣ волости, при разчетахъ, заключали *салаватъ* (забвеніе старыхъ дѣлъ), до 1867 года. Цифра же, какъ исковыхъ дѣлъ, такъ и уплаченнаго въ *кунъ* скота, показываетъ только: чего не могъ сдѣлать старый порядокъ и что слѣдовало сдѣлать, для закончанія дѣлъ.

Съ этою цѣлью я приведу цифру разобранныхъ дѣлъ въ Токмакскомъ уѣздѣ съ 1 января 1869 года, до октября того же года. Тутъ будутъ только тѣ иски, на которые приносилась жалоба уѣздному начальнику, слѣдовательно приводимыя нами цифры далеки до полноты. Но для насъ теперь не столько важны эти цифры, какъ заключеніе салаватовъ, т. е. примиреніе и успокоеніе народа, такъ какъ это пресѣкаетъ всѣ поводы къ барантѣ и всякимъ беспорядкамъ.

Разобрано дѣлъ на чрезвычайныхъ сѣздахъ съ 1 января по 1 октября 1868 года 629; сюда не входятъ дѣла, рѣшенныя на сѣздѣ Вѣрненскимъ уѣзднымъ начальникомъ, которыхъ было 1239. На трехъ большихъ волостныхъ сѣздахъ было рѣшено 843 дѣла.

Такое желаніе народа поскорѣ свести старые счеты, повело къ тому, что въ Токмакскомъ уѣздѣ принято киргизами за начало исковъ 1867 годъ. Вслѣдствіе этого теперь жалобъ, относительно, очень мало и народъ, видимо, успокоился.

Съ Вѣрненскимъ уѣздомъ заключенъ былъ салаватъ до 1869 года и тотчасъ же кара-киргизы токмакскіе приступили къ разчетамъ съ уѣздами: Аулие-атинскимъ и Исыкъ-бульскимъ.

Изъ большаго числа разобранныхъ дѣлъ можно было бы и теперь уже составить описаніе юридическихъ обычаевъ народа; но должно замѣтить, что первое время русская администрація, по новости дѣла, не имѣла возможности входить въ такія подробности. Надо было приглядѣться, ознакомиться съ той средой, въ которой администраціи приходилось дѣйствовать. Всякое новое дѣло требуетъ и новыхъ познаній; люди же, которымъ пришлось встать въ самыя близкія отношенія къ народу, не только, не знали его, но даже въ первый разъ его увидѣли. По этому-то и можно быть снисходительнымъ, не требуя всего сразу. Еще немного времени и труда—и цѣль будетъ достигнута, по мѣрѣ силъ и возможности.

Очерки, набросанные мною, полны недостатковъ; но это—первыя, печатныя строки о здѣшней мѣстности и о народѣ, ее заселяющемъ, а потому она и не можетъ быть совершенна. Я буду очень радъ, если она вызоветъ опроверженія; дѣло отъ этого выиграетъ.

Г. С. Загрянскій.

1869 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Телегр. „Новости“ Лондонъ, 8-го (20) января. Въ сегодняшнихъ газетахъ напечатаны статьи, въ которыхъ совѣтуютъ англійскому правительству принять твердое положеніе въ русско-азиатскомъ вопросѣ и быть готовымъ на всякія случайности. Газета „Times“ полагаетъ, что Россія приметъ сообщенія Англии по азиатскому вопросу безъ протеста и открытаго неудовольствія. По мнѣнію названной газеты, вопросъ этотъ требуетъ неслегкаго рѣшенія.

По распоряженію остъ-индскаго правительства, какъ сообщаетъ „Русскій Инвалидъ“ въ Силбѣ напечатанъ переводъ брошюры датскаго капитана фонъ-Сарау „о торговомъ призваніи Россіи въ Средней Азій“.